

Регина
Андреева

и Крылатый
Факультет

Регина Андреева
Крылатый факультет
Серия «Крылатый факультет», книга 1

<https://litres.ru/73178113>

SelfPub; 2026

Аннотация

Все говорят, что я дракон и во время учебы должна расправить крылья. Пора делать ноги, ведь я не собираюсь превращаться в крылатую ящерицу!

Этот мир заклеил меня меткой, пожевал и выплюнул в толпу безбашенных студентов разных мастей. Драконы, гарпии, волшебные птицы - на Крылатом факультете обязаны учиться все. Но я не намерена быть пешкой в их игре.

Говорите, надо выпустить своего зверя? Это запросто. Осталось только определить свое место в пищевой цепочке и.. расправить крылья.

Содержание

Глава 1. Новая жизнь	4
Глава 2. Побег	13
Глава 3. Зачисление	24
Глава 4. Навязчивый шпион и неприятности	34
Глава 5. Физкультура	48
Глава 6. Стихийная магия	61
Глава 7. Ночь	74
Глава 8. Пары и обыск	87
Глава 9. Дождь	97
Глава 10. План	104
Глава 11. Артефакторика	110
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Крылатый факультет

Глава 1. Новая жизнь

Всё началось со жгучей боли.

Резким ударом в грудь из меня выбили воздух, а затем будто впечатали раскаленный металл между ключицами. Слезы брызнули из глаз, открыть которые я не могла, как ни старалась.

Что происходит?! Я сплю?

Мозг подсказывал единственное объяснение – это страшный сон, в котором я лежу на твердой земле, обливаюсь слезами, а надо мной склоняются садисты в золотых балахонах.

Шок прошел, кровь забурлила, и я, наконец, смогла пошевелить пальцами.

– Магистр, – картаво произнес один из моих мучителей. – Вам не кажется, что с этой попаданкой что-то не так? Может, прекратить ритуал?

– Не говори глупостей, – буркнул магистр. – В истории описаны подобные случаи. Не всем пришельцам переход дается легко.

Он еще говорил, ровно, методично, а я что-то не поняла...

Пришельцы?

Если дикая фантазия подкинула ужастик про пришельцев, то я должна хотя бы посмотреть на них. Какие они?

Серые, зелёные, фиолетовые? Чешуйчатые или волосатые? Вообще, люди тоже волосатые, но пришельцы должны отличаться хотя бы хвостом.

Сделав усилие, я распахнула глаза.

К сожалению, фантастических мутантов среди них не было. Двое пожилых мужчин в золотых мантиях и одна молодая женщина в серебряной рассматривали меня, будто пришелец – это я.

– Как ты себя чувствуешь? – обеспокоенно произнесла вполне себе человеческая женщина.

Тут я вспомнила, что они только что со мной вытворяли, и попыталась привстать. Надо срочно делать ноги! Только собственные конечности были против. Обессиленная, уставшая, я смотрела на свое тело и не понимала, почему оно не слушается.

Из груди непроизвольно вырвался стон.

– Болит... – прохрипела, касаясь горла рубашки.

Там под рубашкой рана, я хорошо ее чувствовала.

– Сейчас пройдем в мой кабинет, я тебя осмотрю, – заявила женщина, но я мотнула головой.

– Я никуда с вами не пойду.

Пора заканчивать этот сон.

С трудом сжав пальцы, я больно ущипнула себя за руку. Ничего не произошло. Садисты все еще хозяйничали в моем воображении и никуда не собирались уходить.

Что же это... А если так?

Задрав край юбки, я изо всех сил царапнула бедро, порвав тем самым тонкие колготки.

Ау! Больно! Серьезно!

Только желаемого эффекта это не дало. Страшный сон не хотел прерываться, а люди вокруг вдруг начали беспокоиться.

– Что она делает? Она хочет причинить себе вред? – картаво забормотал первый.

– Похоже на психическое расстройство, – задумчиво произнес магистр.

– Нет-нет, артефакт не смог бы ее переместить, будь она психически больна. У девочки просто шок. Дорогая, – обратилась она ко мне, – не делай глупостей. Ты с нами, ты в безопасности.

– Ага, – ответила я, собираясь с духом.

Пожалуйста, пусть это поможет проснуться!

Зажмурившись, я хлопнула себя по груди, в то самое место, куда меня ранили садисты. Боль захлестнула с новой силой, рана на груди горела, будто я добровольно приложились к утыгу. В глазах потемнело.

Стон перешел в крик. Меня разрывало на части, но самое страшное – сон не прервался.

Трое мучителей встревоженно переглянулись, подхватили меня под локти и потащили в лес. Толстые каменные колонны, яркие факелы остались позади. Меня тащили в сырость, в холодную тьму, дальше и дальше.

Здесь меня и закопают – последняя мысль пролетела в сознании, прежде чем я его благополучно потеряла.

Память возвращалась обрывками.

Вот я взлетела на второй этаж нашего дома, остановилась на последней лестнице и в предвкушении коснулась ручки двери. Мама не знает, что я вернулась. Пусть недолгие, а все же каникулы, я хотела провести с ней.

За два прошедших триместра голова пухла от цифр и научных текстов. Конечно, попробуй-ка поступить на математический и продержаться почти целый курс, когда в кармане только половина стипендии, вторая половина – маме. Она поздно меня родила, все ждала лучшего времени, когда выйдет замуж, разбогатеет, сделает ремонт. Только время шло, а жизнь будто была поставлена на паузу и ожидала, когда уже мама нажмет "далее". Взвесив все за и против, она поняла, что хватит надеяться на судьбу, пора брать всё в свои руки.

Так родилась я.

Самая счастливая девочка, проживающая в старой квартире, в крохотной детской комнате. Любимая всем домом, от первого подъезда до пятого.

Мама в одиночку поставила меня на ноги, вырастила и скоро отпустила в свободный полет. Единственное, велела выбрать специальность, связанную с цифрами. Где цифры, там деньги – была ее философия. Мама любила цифры, с упоением разгадывала sudoku по вечерам, грамотно вела домашнюю бухгалтерию и нисколько не сомневалась, что в

жизни дочери точно все будет хорошо. С такой-то профессией – инженер-математик!

Честно, моя душа к математике не лежала совсем, но она лежала к маме. Ее переживания ранили больше, чем нереализованные мечты. Поэтому скрепя сердце и обвешавшись шпаргалками с ног до головы, я таки сдала экзамен и поступила на физико-математический.

Летели дни, я жила в общежитии, ночами зубрила программу первого курса, стараясь не отставать от одногруппников, и с надеждой ждала каникул. Вернуться, обняться, отдохнуть душой. Так вышло, что только дома, в старенькой хрущевке, я могла расслабиться и забыться от всех проблем. В других местах расслабиться не получалось, поэтому домой я летела, не останавливаясь ни на шаг.

А стоило.

Я коснулась ручки нашей квартиры – и отчего-то накатила паника. Ощущение, будто я падаю во сне. Смахнув нехорошее предчувствие, я с силой толкнула дверь, шагнула – пространство пошло кругами, словно рябь на воде. Вместо любимой мамы – черная дыра. Вместо нашей прихожей...

А, черт его знает! Даже взглянуть не успела! Пол под ногами исчез, ноги подкосились, и я рухнула вниз.

Разве так всё было?

Не помню.

В этот раз я открывала глаза с опаской. Не шевелясь, мельком осмотрела всё вокруг.

Высокий белый потолок, стены окрашены в нежно-зеленый, больничные койки справа и слева.

Я в больнице! Ну, слава богу!

Страх начал отступать. Чем меня накачали? Привидится же. Фантазия у меня всегда была бурной, но чтобы засасывающие черные дыры, садисты в золотых балахонах, склоняющиеся надо мной. Пора прекращать читать Кинга и переходить на легкую литературу. Любовные романы, которые мне подсовывала Римка. Фэнтези всякое, любовные истории про драконов – тогда и сны будут нормальные, и галлюцинации перестанут мерещиться.

Улыбнувшись собственному плану "как вернуть душевное равновесие", я решительно встала с кровати.

Не смутило отсутствие современных плафонов под люстры, полукруглые оконные арки, окантованные камнем, будто реставрированные под средневековые. Наши больницы в настолько старых зданиях бывают, что меня не смутил даже каменный пол, выложенный из кусочков мозаики. Конечно, обычно в больницах кладут линолеум, но меня определили явно в не очень современный корпус. Вон, даже посуда у них под старину выплавленная, металлическая, а на столе пустой канделябр.

Н-да... Скорее позвать медсестру – и домой.

А где мои вещи?

Вместо джинсовой юбки и летнего топа на мне была больничная сорочка. Длинная-предлинная, по щиколотку. Из

жесткого материала, с завязками на талии.

Во что это меня вырядили и, собственно, когда, кто?

Я с опаской посмотрела на дверь больничной палаты, за которой отчетливо слышались шаги.

Несколько человек вихрем влетели в палату, но только один из них хоть немного смахивал на врача. Женщина, что была в лесу. Остальные – мужчины в золотых и серебряных балахонах, старые и молодые. Они были похожи на важных судей, как по телеку. Но только не на врачей.

Я попятилась обратно к койке. Что происходит?

– Как ты себя чувствуешь, дорогая? – женщина первая подошла ко мне. Коснулась ладони, но я отдернула руку, как ошпаренная.

Грузный мужчина оттолкнул ее от меня. Подойдя слишком близко, взялся за ворот сорочки. На смуглом лице не было и тени сомнений.

– Обыскать её, – велел кто-то позади. И я вспомнила его голос, он тоже был в лесу.

Они звали его "магистр". Для меня же он был обычным седым стариком с небритой бородой и слишком злым взглядом для незнакомца.

– П-простите? – пробормотала, когда громила по команде начал лапать мое тело: руки, ноги, бедра. – Что вы делаете? Отпустите!

Мой взгляд забегал в панике. Кто-нибудь! Я поискала поддержку в глазах той единственной женщины.

– Маркус, не смейте! – сжалилась она и беспомощно вцепилась в рукав седовласого магистра. – Не в палате, не на моей территории!

– Быстрее.

– Пусто, магистр, – пробасил громила. – Артефакта нет.

Как ни в чем не бывало он поставил меня на землю.

Голые ноги коснулись холодного пола и едва не подкосились после пережитого.

– Куда же он делся?! – старик начал измерять мою палату большими шагами.

– Маркус, объяснись немедленно!

– Не сейчас, Хлоя. Случилось нечто важное, требующее моего немедленного вмешательства. Ты, – он обратился к своему ручному громиле, – разбудить преподавателей. Мы должны отыскать "его", пока не поздно!

Мужчины в полном составе покинули палату так же быстро, как ворвались. Я обняла себя руками, не в силах сдержаться.

– Не бойся, дорогая, – подала голос женщина. – Маркус – прекрасный ректор, справедливый управленец. Он заботится о нас.

– З-заботится? – меня начало пробивать на истерику.

– Должно быть, случилось что-то чересчур вон выходящее, раз он позволил себе так грубо вести себя с новой студенткой.

Я опешила от ее слов.

– Простите, кем?

– Студенткой. Тебе выпал шанс обучаться в нашей академии, скоро тебе всё объяснят.

– Эм-м, нет. Я не собираюсь у вас учиться. Я хочу домой.

– Конечно, дорогая... Все хотят. Но не все могут.

Ласково и мягко она говорила страшные вещи.

– Что вы имеете в виду? Где я нахожусь? Это область? – я покосилась на окно, за которым шумел лес. – Мы в Подмосковье?

Женщина посмотрела на меня с жалостью, но отвечать на вопросы не стала.

– Поспи, дорогая. Завтра проснешься, и всё будет хорошо.

Ласковый голос убаюкивал лучше ромашки. Веки потяжелели, я обессиленно рухнула на подушку и закрыла глаза.

"Гипноз!" – осенило меня. Только легче не стало. Сонливость напала внезапно, опутала сетью и не выпускала до первого луча солнца.

Глава 2. Побег

Когда я проснулась, за окном уже было светло.

Рывком спихнула больничное одеяло и выпрямилась. В палате никого не было, только голые нежно-зеленые стены, на которых играли блики с разноцветной мозаики на полу.

Сонливость прошла, голова не болела, я чувствовала легкость и энергию.

На прикроватной тумбе лежала записка. Издалека почерк показался слишком витиеватым, непонятно на каком языке. Но когда вгляделась, буквы вдруг приобрели знакомые очертания. Я дважды моргнула, отгоняя галлюцинацию. К счастью, буквы больше не двигались.

"Дорогая! На столе лежит твоя новая одежда. Переодевайся, выходи, спускайся на первый этаж. Комендант баши проводит тебя в твой новый дом".

Ага, спасибо. Мне и старого дома достаточно!

Гневно смяла бумагу и выбросила в урну под столом.

Впрочем, одежда была кстати. Наскоро избавилась от белой больничной сорочки и развернула свёрток с одеждой.

Нижнее бельё в упаковке, белая блузка самого маленького размера, клетчатая юбка, колготки. Крупные деловые ботинки завершали композицию. Обрядившись, я стала похожа на какую-то английскую гимназистку. Студентку! Как и говорили эти странные люди.

Подул влажный ветер. Я никогда не была на море, не знала соленого воздуха, но могла поклясться, это было оно. Нос защищало от соли, от слез, от едва уловимой надежды. Я распахнула застекленную деревянную раму и выглянула наружу.

На горизонте стелился рассвет. Солнце яркими лучами пересекало голубое небо и упиралось в туман над морем.

За плотным белым туманом не видно воды, но я хорошо представляла ее. Один чистый соленый воздух говорил сам за себя. Кажется, я слышу шум волн под этим туманом. И крики чаек.

В голове начал вырисовываться вполне однозначный план.

Сбежать из больницы, добраться до воды, потом до причала. И пожаловаться в береговую полицию!

Куда бы меня ни притащили садисты, здесь должны быть другие люди. Цивилизованные. Будь я хоть на краю света, я найду помощь. Рано или поздно.

А потому, собравшись с духом, я вылезла на подоконник и посмотрела вниз. Высоты я не боялась, всё детство провела на дереве возле дома. Излазила все ветки, даже пыталась построить себе маленький дом, но вскоре отказалась от этой идеи. Не хотела ранить старый дуб, который вынылчил меня, подарил столько классных воспоминаний, научил ловкости и прыткости.

Поэтому, глядя вниз, я не боялась.

Второй этаж – не пятый, справимся!

Подергала заросли, которые плотно оплели стену, и жизнь заиграла красками. Мама упрекала меня за излишнюю художбу, но сейчас мои художавость и малый вес были только на руку. Покрепче ухватившись за ствол, я сиганула вниз.

В голливудских фильмах такой маневр казался крутым. На самом же деле ладошки горели, а ведь это только начало моего пути. Пути к свободе.

План был хорош.

Это я чувствовала сердцем, пока бежала сквозь густой лиственный лес. Позади – каменная тюрьма, впереди – дуновение свежего ветра. Листва шелестела под ногами, пока я бежала к морю, не сворачивая.

Лес кончился резко.

Крупные листья неизвестных растений перестали хлестать по лицу – показался берег.

– У-ух! – я успела остановиться на самом краю.

Скалистый берег с гулкой неизвестностью внизу. Вокруг тишина. На краю обрыва я была одна.

Вгляделась в белый туман, и сердце тревожно сжалось. Я не слышала шума воды, не слышала чаек. Может, всё это мне привиделось? Либо вода очень низко, либо никакого моря здесь просто нет.

В клубе тумана под моими ногами послышалось урчание. Что это?

Тяжелое дыхание обескуражило. Я отпрыгнула от края.

Бр-р-р! Там кто-то дышит? Зверь?

Я лихорадочно перебирала в голове варианты, какой зверь может жить в тумане. Там внизу ущелье, ведь так? Как на-зло, в голову лезли кадры из "короля льва", а в голове играла трагичная музыка.

Зверь зарычал, и туман поднялся столбом от его рычания. Мамочки!

Ногой наткнулась на длинную палку. Судорожно вцепилась в нее, как в единственное оружие. Что я смогу сделать дикому животному? Ему эта палка, должно быть, как зубочистка.

Отвечая на мой внутренний голос, зверь из ущелья снова пыхнул паром – и я поняла. Сейчас прыгнет!

Туман расступился. Два желтых глаза, как из глубин ада, уставились на меня. Следом я разглядела морду. Огромную, с мелкой чешуей. Зверь был похож на змею или на двухметровую ящерицу. Он вылезал из ущелья медленно, поочередно переставляя лапами. Две... Четыре...

Он приготовился прыгать. Я – бить!

С воинственным кличем замахнулась палкой и, когда звериная морда оказалась близко, со всей силы ударила.

Морда замерла, качнулась, будто сплюнула кровавую слюну, и с ненавистью посмотрела на меня.

Вот и всё, конец!

– А-а-а! Помогите! – закричала, когда зверь рванул ко мне. Сгрёб меня поперек живота огромной лапой и помчал-

ся в лес.

Он бежал, не заботясь о сохранности ноши, иначе бы он сбавил скорость и не позволил веткам хлестать по моему телу. Одной когтистой чешуйчатой лапой он прижал меня к себе, на других трех неся как угорелый.

Будь я в своем уме, я бы решила, что это какой-то бескрылый дракон. Но я в своем уме не была. А потому верещала, как ненормальная, пока зверь не выбросил меня из своих лап на твердую землю.

Кувыркнувшись, я уперлась ладонями в пол.

Зверь рядом зарычал.

Подпрыгнула проворной кошкой и выставила руки перед собой.

– Не подходи!

В этот момент на кончиках моих пальцев сверкнули искры. Как бенгальский огонь в новогоднюю ночь, только в моих руках ничего не было. Искры возникли из ниоткуда.

А потом правая рука воспламенилась.

Я во все глаза уставилась на невозможное и нереальное, пока сбоку от меня зверь начал уменьшаться в размере.

Вместо темной чешуи на нем возник коричневый плащ с геометрическим узором. Вместо огромной чешуйчатой морды – обычное мужское лицо с щетиной. Длинные волосы небрежно разбросаны, губы с неудовольствием сжаты.

– Э-э...

Я не знала, с чего начать истерично голосить. С собствен-

ной руки, которая воспламенилась сама по себе. Или со зверя, который на моих глазах превратился в человека.

– Студенты на границе! – рявкнул он так громко, что истерить сразу расхотелось. Пламя в руке погасло. – Кто решил?!

Я в панике открыла рот, но мужчина-зверь обращался не ко мне.

Посмотрела по сторонам и поняла, что снова нахожусь в логове садистов. На круглой площади перед их главным зданием. С высокой лестницы к нам спешила женщина-врач. Кажется, ее звали Хлоя.

– Прости, Рас... – она запыхалась на бегу. – Это наша новенькая. Она еще не знает...

– Не знает, что нельзя подходить к границе? Что можно убиться насмерть?!

От его резких слов глаза снова защипало. Разве я похожа на ту, что хочет убиться? Я просто хочу спастись, сбежать отсюда!

– Дорогая, как ты? – женщина поспешила ко мне.

– У меня рука воспламенилась, – выдала первую и не очень адекватную мысль.

– Это же замечательно! – она расплылась в теплой улыбке. – Меньше мороки с распределением. Заселим тебя сразу к драконам.

Я отшатнулась.

– Не надо к драконам... Отпустите меня, пожалуйста!

Мужчина в коричневом плаще подлетел ко мне, как коршун на добычу.

– С ней что, никто не беседовал?!

Хлоя замялась.

– Маркус ещё не успел, он весь в делах, сам понимаешь. В этом деле нельзя спешить. Сама я тоже не говорила. Боюсь, что могу навредить ее чрезвычайно хрупкой психике.

Мужчина выразительно хмыкнул, вспоминая, как я с воплем аборигена огрела его дубинкой.

Желтые глаза сфокусировались на моем лбу.

– Значит так, – его взгляд гипнотизировал.

Я бы с радостью сбежала, но руки и ноги не слушались.

– Убегать бесполезно, – верно понял он мое единственное желание. – Ты находишься в Академии Оборотней. Конкретно здесь располагается Крылатый факультет.

Голова закружилась.

– П-простите... Академия чего?

– Не перебивать! – рявкнул мужчина. – В тебе течет кровь мифического крылатого существа. Артефакт призвал тебя, поэтому ты здесь. Всё потомки мифических существ должны обучаться в нашей академии, так постановил Совет миров много веков назад. Это нужно не только тебе, это нужно для безопасности окружающих. Ты должна научиться контролировать свои силы, чтобы как минимум не убить своих родных при внезапном обращении.

– Какие ещё существа... Какое обращение? Я человек, это

я вам гарантирую!

– Твоя гарантия ничего не стоит. Артефакт призвал тебя к нам, значит, ты одна из нас. В тебе течет кровь мифического существа. Крылатого существа. Рано или поздно ты обратишься, и к тому времени тебе нужно научиться держать себя в руках, иначе могут быть жертвы.

– Жертвы?

На площади вокруг нас стало тихо. Немногочисленные студенты в форме черных и красных оттенков таращились на меня.

– Я просто хочу домой, – губы задрожали.

– Здесь никого на цепи не держат. Обучишься и вернешься домой.

– Кажется, вы не понимаете. Я не хочу здесь учиться. Уверена, это какая-то ошибка...

Из мужского горла вырвался звериный рык. Захотелось спрятаться куда-нибудь далеко-далеко.

– Артефакт призыва не ошибается, – отчеканил мужчина.

– Но...

Взмахнув плащом, он развернулся и зашагал прочь.

Я беспомощно всхлипнула, глядя вслед удаляющейся фигуре. Коричневый плащ скрывал широкие плечи, хорошо сложенное подтянутое тело и видимую хромоту. Он поэтому тащил меня по земле? Он хромой?

– Кто это был? – спросила вслух.

– Боевой маг в прошлом, профессор артефакторики Рас

Медный, – вздохнула Хлоя.

– Я ничего не понимаю... Какая артефакторика, какие оборотни, драконы...

– В твоём мире нет магии, – поняла Хлоя вполне очевидную вещь. – Отсюда твоя реакция и желание сбежать. Но поверь, когда ты поймешь, на что способна, когда научишься контролировать свой огонь, когда впервые взлетишь в небо... Ты будешь рада, что оказалась здесь.

– Никого здесь не интересует мое мнение.

– Это не так, дорогая. Ты всегда можешь обратиться ко мне, я помогу чем смогу.

– Но вы не вернете меня домой.

– Это ты сможешь сделать только сама, когда обучишься и овладеешь магией.

– Ясно.

Я посмотрела на студентов вокруг. Они тоже заложники? Непохоже.

Другой мир, академия чего-то там... Голова кружилась от обилия информации и от нежелания ее принимать.

– Идём к ректору, дорогая, оформим документы. Кстати, как твое имя?

– Ярослава Черных, – сдалась я. – Можно просто Яра.

– Добро пожаловать на Крылатый факультет, Яра. С нами ты обретёшь крылья.

Глава 3. Зачисление

Я чувствовала его нутром. Нет, шестым чувством! Таким, саднящим в животе или в районе горла.

За мной наблюдают.

Пока шла за Хлоей по пустым коридорам, пока вертела головой, как бешеная сова, стараясь не упустить ничего важного. Мимо проносились студенты в форме, преподаватели в мантиях, работники академии в серых халатах. Но среди них был кто-то еще. Чей взгляд я чувствовала спиной, но не видела в толпе.

Из-за этой паранойи я пропустила половину напутственных слов в кабинете ректора. Да-да, меня все-таки приняли. После получасового ожидания в приемной пригласили войти и подписать документы.

Старый ректор встретил меня недобро. Впрочем, я к нему тоже любви не испытывала. После того, что он сделал в больничной палате, как приказал обыскать меня, когда я была в одной сорочке.

У них тут случилось что-то. Только я была ни при чем, и ректора это чрезвычайно бесило.

– Ярослав Черных, вы зачислены на первый курс Академии Оборотней, на Крылатый факультет. Все инструкции по обучению получите от Хлои.

Он был немногословен.

Выдал ключок бумаги для коменданта общежития. И только, когда я уже подошла к двери, будто пересилив себя, неожиданно смягчился.

– Ярослава, вы не заметили ничего странного во время перехода в наш мир?

Я замерла. Что он имеет в виду?

– Для меня здесь странно абсолютно всё. В моем мире нет магии, переходов, драконов... Всё это кажется сном.

– Это не сон. Вы пришли к нам из другого мира, это факт. Существует много миров, связанных между собой. Вы будете изучать это на лекциях, а в конце обучения сами овладеете искусством перехода между мирами.

– М-м, только в конце?

Кажется, мой вопрос сбил ректора с толку.

– Возможно, раньше.

– Ясно, – пожала плечами. – Могу я идти?

Седовласый ректор вздохнул.

– Идите, адептка Черных.

Осознание, что я нахожусь в другом мире, мешало смотреть на всё рационально. Вглядываясь в лица прохожих студентов, я искала в них третий глаз, острые уши, длинный язык. Сказать по правде – не нашла. Они казались обычными, такими же, как я. И другими одновременно.

Надо же, другой мир!

Где люди превращаются в драконов, а конечности воспаляются сами по себе. Где есть магия и целая наука, что-

бы ее изучать. Где построена целая академия, чтобы обучать таких, как я.

Только где это "где"?

Мы вышли из главного здания, спустились по длинной лестнице на круглую площадь, вокруг которой воинственно шумел лес. Прошли мимо старой больницы, в которой я проснулась, и свернули к общежитию. Здание из чуть более светлого камня, высокое, трехэтажное, неказистое. Выстроенное только для проживания, а никак не для того, чтобы любоваться архитектурными решениями. Сбоку от общежития, как живой забор, раскинулся тропический лес.

Хлоя лично проводила меня внутрь и сдала на руки коменданта, крупной женщины с громким голосом.

– Раса? Стихия? Предпочтения? – пробасила она.

Я вмиг растерялась.

– Человек... Наверное. Не уверена.

Услышав мой ответ, Хлоя задержалась.

– Ярославу к огневикам, будьте добры.

– Огневик, значит.

Меня коснулось нехорошее предчувствие.

– Что значит "огневик"?

Женщины переглянулись.

– Неужто из немагического мира? – не поверила комендант.

– В моем мире нет магии. По крайней мере, я об этом не слышала.

– Во дела-а... Давно у нас не было пришлых из немагических миров. В основном в академию поступают свои.

Мне стало не по себе. Выходит, я здесь чужая. Поэтому другие студенты так смотрели на меня, с опаской и недоверием. С праздным любопытством.

– Каждый из нас, кто способен обращаться в зверя, предрасположен к одной из стихий, – объяснила Хлоя. – В случае с крылатыми – это огонь и воздух. Обычно предрасположенность к стихии узнают на первом курсе. Дальнейший учебный план строится с учетом этого.

– Выходит, моя стихия – огонь?

Я задержала дыхание. Всё, о чем говорила Хлоя, казалось невероятным. Магия! Я обладаю магией! Изображение воспламенившейся руки все еще стояло в памяти. Огонь не обжигал пальцы, а мягко лънул к ладони.

Меня пугала неизвестность.

И притягивала.

От этих эмоциональных контрастов хотелось сойти с ума.

Узнать в свои девятнадцать, что ты потомок мифического существа и обладаешь магией – такого я не могла даже в мыслях представить. Настолько странно и ненормально это звучало.

Но для всех в моем нынешнем окружении это не было тайной. Для них это было совершенно нормально.

Меня заселили в двухместную комнату. К другой студентке, или как они здесь назывались, – адептке.

Высокая и ровная, как палка. С прямыми рыжими волосами и вереницей веснушек на вытянутом лице. Она смотрела на коменданта с тихим ужасом.

– Почему ко мне? – возмутилась она, когда шок прошел.
– Моя семья договорилась, что я буду жить одна.

– Форс-мажор, – невозмутимо пробасила комендант, – придется потесниться.

– Но... Но!

Девушка пыталась найти аргументы, переводя упрямый взгляд с коменданта на меня.

Эй, я тут ни при чем!

Должно быть, девушка пришла к тому же выводу. Бесплезно топтать ножкой, если новая соседка уже стоит на пороге.

– Откуда ты вообще взялась? – фыркнула она, когда комендант ушла. – Учебный год уже начался.

На высоких каблуках она прошествовала к кровати возле окна.

– Там, – она указала на противоположную койку в углу. – Будешь спать там.

В общем-то, мне было без разницы. Больше всего на свете я хотела сейчас выдохнуть и всё обдумать. Рана на груди некстати заныла. Я расстегнула пуговицы и часто задышала.

– Кто тебя так?

Рыжая соседка украдкой подглядывала.

Я было хотела ответить "садисты", но вовремя прикусила

язык.

– Это появилось... Когда я тут оказалась.

Рыжая подпрыгнула на своих каблуках.

– Вау, ты пришла, что ли? Тебя ранило при переходе? Класс!

– Ничего классного...

– Да ты что! Клеймо означает, что ты потомок кого-то очень крутого.

Девушка посмотрела на меня с легкой завистью.

– Это вряд ли, – отмахнулась. – Я не чувствую ничего. И превращаться ни в кого не умею.

– Ну, для этого мы здесь. Научиться обращаться правильно, чтобы не навредить окружающим. Стать сильнее, могущественнее. Раскрыть потенциал, который скрыт в каждом из нас.

Я присмотрелась к соседке. Она говорила так, будто хорошо в этом разбирается.

– А ты уже знаешь, как бы сказать... – я неопределенно развела руками. Не знала, как сформулировать вопрос, местными терминами я не владела.

– Пф, конечно. Я дракон, как и все мои родные. Я с рождения знала, что мне предстоит учиться на Крылатом факультете. Кстати, я Кристина.

– Будем знакомы. Ярослава.

– Не стой истуканом. Давай поболтаем. Так устала сидеть взаперти.

– Так ведь...

Она же сама против соседки, разве нет?

– Мой брат – придурок, – фыркнула Кристина. – Запер меня здесь после занятий. Боится, что я буду бегать на свиданки по вечерам.

– М-м, а ты?

– Мне же просто хочется любви! А этот идиот наплел родителям, что я вот-вот опорочу честь семьи и бла-бла-бла.

Кристина изобразила, судя по всему, своего вредного брата.

– Весело у вас.

– А то! Хочешь печенье? – она заговорщически открыла шкафчик и вытащила красивую коробку с сердечками.

– Похоже, ты всё же успеваешь ходить на свидания, – заметила я.

– Ты ведь не скажешь брату?

– Нет, конечно. Я его даже не знаю.

Кристина поразмыслила.

– И знать не советую. Тот еще придурок.

С новой соседкой мы просидели до позднего вечера. Она кое-что рассказала про академию, но больше, что странно, говорила я. Кристине очень понравилось слушать о моем родном мире. О самолетах, на которых можно за два часа пролететь всю страну. О гоночных автомобилях и шоу, которые устраивают, чтобы показать возможности современных машин. Кристину привлекали скорость, гонки, внушитель-

ный масштаб соревнований, демонстрация силы и скорости.

– Надо как-нибудь устроить у нас гонки, – она широко зевнула.

– Не видела у вас машин.

– Поверь, у нас есть кое-что покруче машин.

Не знаю, что она имела в виду. Мы сидели на ее кровати, Кристина клевала носом, а я перевела взгляд на открытое окно.

– Не знаешь, почему нельзя ходить к ущелью? – спросила задумчиво.

– Какому ущелью?

Она проследила за моим взглядом.

– А-а-а. Так это, падать высоко.

– Падать?

– Забываю, что ты пришла. Это не ущелье, это пропасть. Крылатый факультет находится на летающем острове.

Я задержала дыхание. Голос внезапно стал сиплым.

– Выходит, это не туман над морем?

– Конечно, нет. Это облака над пропастью.

Глава 4. Навязчивый шпион и неприятности

Аккуратно прикрыв дверь, чтобы не разбудить соседку, я на цыпочках преодолела коридор и выбежала на улицу.

Ночной воздух пропитался сыростью и запахами цветов. С одной стороны общежития лес был обычным лиственным, а с другой – росли высоченные тропические цветы с огромными листьями-лопатами. Неужели солнце здесь светит избирательно? Или дождь льет только с одной стороны, превращая зону справа в тропики?

Додумать я не успела, так как снова почувствовала его. Взгляд в спину.

Навязчивый, любопытный, осторожный.

Стараясь не спугнуть незваного гостя, я подошла как можно ближе к лесу и резко повернулась.

– Ты! Что тебе надо?

Я уперла руки в боки и с вызовом посмотрела на ствол дерева, за которым прятался какой-то парень.

– Выходи.

Ветви покачнулись, и с длинным вздохом на свет показался незнакомый парень. Судя по форме, студент. Ой, адепт то есть.

– Вроде обычная, – произнес он вместо оправдания.

– Обычная?

– Ну, – замялся, – рогов и хвоста нет. Признаться, я надеялся на большее.

– В каком смысле? Долго ты следишь за мной?

– С первого твоего крика в этом мире.

Я всмотрелась в парня, черноволосого, одетого в белую рубашку и черную жилетку. Из-за обилия черного в образе его было почти не видно под луной.

Выставив палец, я грозно помахала перед его носом.

– Не смей больше следить! Это неприлично!

Парень усмехнулся.

– Точно обычная. Прости, мне было интересно, какое чудище они призвали.

– Сделаю вид, что не расслышала про чудище. Разве ваш артефакт не сам призвал меня?

Парень почесал затылок.

– Обычно так и есть. Артефакт сам призывает существ подходящего возраста. Но в этот раз было иначе. Они готовились.

Я с внимательно посмотрела на странного парня.

– Кто.. они?

– Кто-то из преподав. Ходил накануне ночью, что-то сыпал на алтарь, рисовал на порталной арке, заклинал артефакт. Я подумал, что они ждут кого-то очень мощного. А тут девчонка.

– Извини, что разочаровала.

– Не обижайся, я так шучу. У меня странное чувство юмора.

– Забыли, – махнула рукой.

Сейчас меня интересовало кое-что поважнее навязчивого шпиона.

– Покажешь, где это случилось? Хочу посмотреть на.. алтарь, портал, переход или как его там.

Усмехнувшись, парень взъерошил черные волосы, отчего стал походить на подравшегося вороненка.

– А ты не боишься нарушить правила? Адептам нельзя покидать общежитие ночью.

– Сам то.

Он загадочно улыбнулся.

– А я и не покидаю. По крайней мере, на своих двоих. Хочешь фокус?

Раздался легкий шелест крыльев. Не прошло и пяти секунд – вместо высокого парня в воздухе вспарила черная птица.

Крупный такой ворон.

Я во все глаза уставилась на него. Вспорхнув на ветку, он поманил меня клювом, мол, за мной.

Отбросив сомнения, я побежала за шустрой птицей в самую чащу леса.

Вокруг было темно. Я ориентировалась за звук крыльев и редкое карканье. Огибая колючие кусты, бежала навстречу разгадке. Как я появилась здесь? Где этот волшебный про-

ход? Возможно ли вернуться обратно?

Преподаватели говорили, что путь домой отрезан, пока я не обучусь. Но что если...

Забежав на пригорок, я врезалась в обернувшегося обратно шпиона.

– Круто? – он насмешливо улыбнулся.

Одежда была на нем, значит, он превратился в птицу прямо в одежде. Как это вообще? Куда девается все остальное?

С точки зрения физики, закона обмена энергии... Ай, ладно!

– Невероятно, – ответила чистую правду.

Он кивнул в сторону светящихся факелов.

– Смотри.

Огонь освещал небольшую ротонду. Высокие каменные колонны уходили в небо и заканчивались идеальным кругом. Луна светила в самый центр круга, прямо на каменный алтарь. В изголовье алтаря был выбит пьедестал. Для чаши с кровью? Для отрубленной головы свиньи? Фантазия подкидывала мне кадры из фильмов ужасов.

Сейчас на пьедестале было пусто.

Пусто и тихо. Обманчивая тишина сыграла с нами злую шутку.

Подойдя к алтарю, мы первым делом осмотрели плоский камень, на котором совсем недавно лежала я. Внизу выгравированы руны, а в каменных прожилках на поверхности застыла кровь.

Я большими глазами посмотрела на парня.

– Не всем переход дается легко. Иногда пришлые получают ранения.

– У меня тоже такое есть... – я приспустила ворот.

– Вау, – прищурился, – да ты не так проста, как кажешься.

Я пожала плечами и продолжила осмотр.

В стороне от страшного алтаря стояла большая каменная арка.

– Она для обычных переходов между мирами. Хотя тоже работает от магии артефакта. Артефакт призыва как маячок среди множества миров, он притягивает тех, кто желает попасть сюда. И вдобавок выполняет древнюю функцию по призыву потомков крылатых существ, это уже не по желанию.

– Говоришь, мой призыв был необычным?

– Тебя призвал артефакт, это заложено в его древней программе – призывать потомков крылатых существ. Мы все разбросаны по разным мирам, где-то знают про академию, где-то нет. Есть те, кто прибывает сам, не ждет призыва. Так прибыл я. Ножками вошел в портал.

– А прилететь сюда нельзя? – задала вопрос, который почему-то показался парню смешным. – Ну, по воздуху. Обязательно нужны все эти арки, порталы, артефакты?

– Похоже, твой мир застрял в глухой эпохе! Мы находимся в мире, который идеально подходит для развития крылатых. На летающем острове. И попасть сюда можно только через

переход.

– М-м-м... А обратно тоже только через него? – уточнила на всякий случай.

Парень снисходительно кивнул.

Я осмотрела место, где по логике должен был стоять этот их артефакт. Сволочь такая, разбила бы нафиг! Выдергивает людей без спроса, а потом сиди тут, учись, доказывай, что тебе надо домой.

Я обернулась на лес, синий в свете луны.

– Любишь гулять ночью, да? – спросила невпопад.

– Нравится сливаться с мраком. Люблю наблюдать за людьми, когда они не видят.

– Да вы маньяк, батенька.

– Что, не понял?

Я запнулась за битую плиту и завывала от боли.

– Прости-и-и, шутка из моего мира.

Парень быстро подскочил ко мне и подал руку помощи.

– Мы в чем-то схожи.

И пока я рассматривала его в свете факелов, над нами раздался хлопок. Огненные фаерболы пролетели над головой и взорвались в воздухе множеством искр.

Мы пригнулись одновременно.

– Попались, черти! – картаво прохрипел незнакомый мужчина в золотой мантии, выбежавший из кустов.

За ним выбежали еще двое в серебряных мантиях. В руке одного горел огненный шар, в руке другого крутился вихрь.

Мамочки!

– Где артефакт?! – гаркнул картавый, брызжа слюной.

Из-под золотого капюшона выпали тощие рыжие пряди.

– Мы не брали никакой артефакт, – поднял голову мой напарник по несчастью.

– Это мы еще посмотрим!

Взяв обоих за шкуру, мужчины в серебряных мантиях потащили нас в лес.

К главному корпусу вышли быстро. В отличие от меня, все присутствующие хорошо знали дорогу. Длинная лестница, коридор, освещенный лунным светом, приемная ректора.

Конвой выкинул нас прямо на ворсистый ковер. А после насильно заставил поднять головы.

– Мы нашли их у алтаря! – раздался картавый голос позади. – Мы были правы, ректор. Преступники вернулись!

– Спасибо, Клерк. Вы хорошо поработали.

Старый ректор отвлекся от своих дел. Рядом с ним за столом сидело еще несколько человек, среди которых я узнала Хлою и того хромого дракона по имени Рас Медный.

Стоять на коленях перед толпой было унижительно, но стражники не позволяли нам встать, крепко держа за горло.

– Надо же, Ярослава... Не помню фамилии.

– Ярослава Черных! – произнесла громко.

– Ах да, новенькая. А это у нас...

– Норт Илайн, – подсказал ему кто-то.

– Да, Норт Илайн и Ярослава Черных. Расскажите мне,

что вы делали ночью у алтаря?

Седовласый ректор встал и подошел прямо к нам. Теперь он взирал на нас свысока, как на мелких букашек. Непослушных и гадких. Которые самым своим существованием портят ему жизнь.

– Мы гуляли под луной, – заговорил Норт, и ректор перевел взгляд на него. – Мы не брали ваш артефакт.

В глазах ректора полыхнула ярость.

– Откуда же ты знаешь про то, что мы ищем?

Парень демонстративно усмехнулся.

– Все, кто хоть немного способен смотреть, наблюдать и анализировать, понял бы, что артефакт призыва пропал прошлой ночью.

Преподаватели испуганно переглянулись.

– Любишь подсматривать за взрослыми, да, мальчик? – тон ректора похолодел.

– А вы и не прятались.

– Кто еще знает?!

– Никто.

В кабинете повисла тишина.

– Ни слова другим адептам. Никому! Это вопрос общественной безопасности. Надеюсь, вы это понимаете, детки?

– Мы уже не детки, – ответил Норт. – И хорошо понимаем всю ответственность.

– А что скажешь ты, Ярослава?

Седовласый ректор грубо взял меня за подбородок и по-

смотрел в глаза.

– Понимаю, – зажмурилась. – И никому не скажу про артефакт. Если честно, я плохо понимаю, что всё это значит.

– Строит из себя дурочку, – прокряхтел картавый, – а ведь всё началось после ее появления!

Стул, за которым сидел один из преподавателей, отодвинулся. В тусклом свете блеснул коричневый плащ.

– Угомонись, Клерк, – сухо произнес Рас Медный.

– Защищаешь ее?

– Ярослава Черных – первокурсница, огневик и будет учиться под моим руководством.

– Ты огневик? – в шоке прошептал Норт.

– Да, а что?

Парень хмыкнул в кулак.

– Защищаю, – продолжал Рас Медный, – имею полное право. А ты, Клерк, оставь при себе обвинения без доказательств. Молодые люди гуляли ночью под луной, это не преступление. Да, они нарушили комендантский час и понесут за это соответствующее наказание. Позже.

– Ладно! – буркнул ректор. – Хватит разборок. Коллеги, давайте сфокусируемся на более важных вещах.

Преподаватели зашушукались, задвигали стульями возле ректорского стола.

– Рас! – прошипел картавый, пока никто не видел. – Проследи, чтобы твои подопечные больше не влезали в неприятности. Иначе я буду вынужден вынести вопрос о твоей про-

фпригодности.

– Не беспокойся обо мне, Клерк. Лучше проверь, как поживает Твой подопечный. Помнится, он снова сорвал урок по истории миров. Ай-яй-яй, что скажет император?

– Р-р-р! – забавно прорычал тот, шоркнул золотой мантией и скрылся за дверью вместе с конвоем.

Почувствовав свободу, мы с Нортм поспешили встать. Ноги затекли, как и шея. Методы ректора были грубые, я не хотела снова оказаться здесь.

Пора сваливать!

К несчастью, дорогу преградил Рас Медный. Взгляд желтых глаз остановился на нас, на лице мелькнула хищная улыбка.

– Теперь вы.

Норт Илайн

Рас Медный

Глава 5. Физкультура

Дополнительные тренировки по вечерам – наше наказание на ближайший месяц. Чтобы спалось крепче и энергии на ночные похождения не оставалось.

– Раз вы так любите гулять в лесу, делайте это с пользой для себя и своего зверя, – решил Рас Медный, куратор первого курса.

На каждом курсе адепты были разделены на группы, согласно стихиям: огневики и воздушники. Учились в академии три года, иногда требовалось больше. Выпускали только в случае успешной сдачи экзаменов, и в списке был не только практический экзамен по оборотам.

Мы с Кристиной оказались в одной группе: огневики, первый курс. А вот Норт, похоже, учился среди воздушников.

В кураторы нам достался хромой дракон, преподаватель артефакторики Рас Медный.

– Симпатичный, да? – пихнула в бок Кристина.

Достав зеркальце, она накрасила губы красной помадой и сейчас довольно провожала взглядом из окна нашего куратора.

– Жаль, хромой. Говорят, он получил травму в бою и больше не может летать. Хромает на правую ногу и имеет сотню шрамов на спине.

– Сотню? Неужели он позволил кому-то считать свои шра-

мы.

– Так говорят, – вздохнула Кристина. – Жалко, что он в медной мантии.

– Цвет мантии что-то означает, да?

– Ты будто с неба свалилась. В золотых мантиях ходят преподаватели, которые достигли высоких достижений в науке, внесли вклад в развитие мира.

– Ясно, как доктора наук, – перевела на понятную мне терминологию.

– В серебряных ходят те, кто только встал на этот путь.

– У нас их называют кандидатами наук. А что означает медная мантия?

– Это для тех, кто уже отжил своё, для стариков, которые в силу возраста не могут летать. И тех, кто не может летать, потому что повредил крылья.

Я посмотрела в окно. На каменную дорожку, по которой только что прошел куратор.

– Как Рас...

– С медной мантией приходит забвение. Их начинают звать Медными. Как Рас Медный.

– Я думала, это фамилия.

– Нет, это прозвище. Неприятное прозвище для тех, чей полет окончен.

Я посмотрела на серое небо, стало тоскливо. Сегодня начиналась моя новая жизнь. Ректор сказал, что нужно выучиться, сдать экзамены, и тогда я смогу вернуться домой.

Но я видела еще один вариант, более быстрый. Нужно изучить тему перехода между мирами, как я попала сюда и как физически можно вернуться обратно.

От этих мыслей настроение немного улучшилось.

Рано утром Хлоя передала буклет с индивидуальным расписанием. Не было знакомых физики и математики в разных формулировках. В списке значились история миров, история оборотничества, базовые основы целительства, основы артефакторики... Тут я немного замялась, эти названия мне ничего не говорили. То, к чему меня готовили в школе много лет, здесь оказалось бесполезным.

Хотя был один схожий предмет, который я до сих пор вспоминала с содроганием. Я ненавидела его в школе, не любила в универе. И теперь...

Тяжело вздохнула, глядя в листок с расписанием. Первая пара – занятие по физической подготовке.

Кристина спрыгнула с кровати.

– Всё, я готова. А ты?

– Тоже, – я осмотрела свой спортивный костюм.

То есть, не совсем мой. Его передала мне Хлоя вместе с расписанием и книгами на первую неделю.

Простая футболка, серые свободные брюки и кофта. Мягкая, как махровый плед. Кофта уютно согревала, что было кстати, учитывая погоду с утра. Над островом сгустились тучи. Ночью моросило, отчего растения вокруг блестели от влаги.

– Тогда идем скорей! Профессор Чонг не любит, когда опаздывают.

Профессора Чонга я увидела издалека. Сложно не заметить высокого мужчину с громким басом, от которого в первую же минуту захотелось пригнуть голову. Еще больше осунулась, когда узнала в нем громилу, который меня обыскивал в первый день. Смуглый, восточной внешности, я бы сказала, ближе к китайцу. На круглом лице отражалось раздражение. Подняв какого-то парня на ноги, он громко отчитывал его за опоздание.

Мы с Кристиной незаметно просочились в ряды тех адептов, кто успел прийти вовремя. Сердце бешено колотилось. Эта академия и ее порядки мне не нравились. Хочу домой!

– Доброе утро! – поприветствовал адептов профессор Чонг. – У нас новенькая, но я вам ее не представляю. Пусть сначала покажет, на что способна.

Адепты, стоящие впереди, ухмыльнулись.

– Это он так со всеми, – Кристина сжала мою руку. – Его задача – научить нас стойко преодолевать препятствия, уметь держать себя в тонусе, физическом и моральном.

– Прилюдная насмешка – не лучший способ.

– Просто не обращай внимания. Если будешь выполнять норматив, он сразу отцепится.

– Угу...

– Бегом марш! – рявкнул профессор Чонг.

Сонная кучка адептов покачнулась от громкого голоса,

дружно оттолкнулась от земли и побежала в лес.

Кристина убежала вперед, я отстала. Незнакомые запахи смешались, от чистого влажного воздуха кружилась голова. Мокрые после дождя листья хлестали по щекам, одежда промокла, внутри разлился адреналин.

Справа от меня раздался шелест, я насторожилась. Сбавив скорость, со мной поравнялся Норт.

– Привет, нарушительница порядка. Идем сегодня отрабатывать? – спросил буднично.

– После.. пар.. сходим..

– Окей.

Норт умчался вперед, а я еле добежала в числе последних.

– Плохо, новенькая, – профессор Чонг нашел меня среди толпы. – Ты – пустое место, пока не докажешь обратное.

Адепты столпились на поляне.

– Упражнения на выносливость начинай!

Покрывшись испариной после физ-ры, я, наконец, выползла из леса. Добралась до общежития и встала в самый конец очереди в душ. Раньше я думала, что мой школьный учитель по физ-ре – зверь.

Нет...

Звери – они в этой академии. Злые, жестокие, крылатые.

Кристина сказала, что во время бега у нас должны открываться внутренние источники силы, магия будоражит тело, отчего хочется скорее обернуться и взлететь в небо. Так и сделали некоторые адепты, среди которых был Норт-ворон,

несколько белых голубей и около десяти драконов. Ими Чонг был весьма доволен.

Но я...

Я совершенно ничего не почувствовала, кроме привычно-го адреналина. Магия – ее будто не было во мне.

И это пугало.

Подняв голову, я рассматривала высокий потолок в форме купола. Мы были в студенческой столовой размером с целый дворец!

Сквозь высокие витражные окна проникал мягкий свет. На полу – мелкая мозаика двух цветов: белого и золотого. Столы и стулья из темного дерева придавали роскоши, будто я в музее, где можно только смотреть и нельзя трогать.

Впрочем, это определенно точно была столовая. Об этом навязчиво напоминал аромат еды, стук посуды, звон столовых приборов. Горячий пар над столиком с какао.

В животе заурчало.

Понаблюдав за другими, я увидела, что они не платят за еду, а просто берут порции по одной. Я даже порывалась спросить об этом повара, которая разливала напитки, но она была слишком занята. В итоге взяла то же, что и другие адепты. Сладкую кашу, какао и бутерброд.

Студенты сидели группами по пять-шесть человек за широкими круглыми столиками. И, что странно, были четко разделены на стихии. Там, где сидели адепты в красных жи-

летках, не было ни одного в черной. И наоборот.

Какое-то соперничество? Пф... Я не собиралась в этом участвовать.

Посмотрела на себя. После душа я переоделась в форму, что оставила Хлоя в первый день. Белая блузка, юбка, колготки.

Мне еще не выдали жилетку согласно стихии, поэтому сейчас я казалась в зале белой вороной. Буквально.

Повернулась в сторону, куда ушла Кристина, и замерла. Вместе с другими огневиками она сидела за столом в самом центре столовой. Она сидела спиной, я не видела ее лица, но видела чужие.

Нервно переступила с ноги на ногу. Четыре, шесть, десять! У Кристины было много друзей. Все, как она, высокие, красиво одетые. Девушки в пестрых платьях, парни в хулиганистых рубашках и расслабленных галстуках. В глазах зарябило от множества новых лиц.

Ну, нет. В другой раз.

С подносом в руках, я остановилась возле маленького стола в уголке зала.

– Присяду?

Черные жилетки развернулись ко мне. И самым темным и приятным глазу пятном был Норт.

Черная матовая рубашка небрежно расстегнута в районе ворота, сверху – такая же черная, но уже блестящая, жилетка с серебряными пуговицами. В ухе металлическая серьга, а

на запястьях множество грубых кожаных браслетов.

Если бы я познакомила его с мамой, она бы немедленно окрестила его "готом". А потом прочитала длинную лекцию, как опасны молодежные группировки, субкультуры с сомнительными интересами и специфическим имиджем. Мама любила читать нотации, благо ни один из ее советов мне не понадобился. В группировки я никогда не входила, неслась по жизни одиночкой, крутилась как белка в колесе, училась, подрабатывала. Ждала, что однажды отращу крылья и вылетчу из гнезда.

Дождалась.

Вылетела... Как же теперь вернуться обратно?

Увидев меня, Норт оторвался от завтрака. Кивнул на пустой стул и, не говоря ни звука, зажевал свой бутерброд.

– Привет, – я посмотрела на девушек, что сидели за столом рядом с Нортом.

Обе русые, невзрачные, а глаза голубые-голубые.

– Привет! – дружелюбно улыбнулась одна. – Я Клара, а это Рита.

Они мило зашебетали об уроках и домашнем задании по артефакторике, а я принялась за свой завтрак.

К косым взглядам проходящих мимо я уже привыкла. Похоже, тут вообще не любили новеньких. А Норт, наоборот, проявлял повышенный интерес и был совсем не против моей компании. Ничего, прорвемся! Где наша не пропадала. Хотя, по правде, нигде особо не пропадала. Это у меня первый

раз так неудачно. Раз – и в другой мир.

– Клара, – я не знала, кого лучше об этом спросить, – почему огневики и воздушники сидят отдельно? Мне кажется, я чего-то не знаю.

Девушки мило переглянулись.

– Нас, способных к обороту, мало осталось, – пожалала плечами, – мы стараемся держаться вместе, дружить с такими же или похожими видами.

– Видами?

Виды – это оно из биологии, что ли?

– Не забывай, что ты в Академии оборотней, здесь всё иначе. Пока мы учимся, взрослые закрывают глаза на разные шалости... – девушка отчего-то смутилась. – Но после академии нам предстоит выбрать супруга, завести детей, продолжить свой род. И сделать это важно с представителем того же вида. Чтобы ген оборотничества передался, понимаешь?

Я открыла рот, чтобы сказать очевидное.

– Ну, замуж я пока не собираюсь.

– Никто из нас не собирается, – еще пуще покраснела Клара, – но на будущее... Присматриваемся. И стараемся дружить по большей части со своими.

Я посмотрела за дальний столик, где рядом с другими огневиками сидела Кристина. Она развернулась, и я увидела ее побледневшее лицо. Рядом с ней громко ругался какой-то парень, такой же рыжий, как она. Высокий, с задранной до невозможности подбородком. Должно быть, это и есть ее

брат-идиот.

Проследив, куда я смотрю, Клара наклонилась ко мне.

– Кстати, драконы больше всех пекутся о сохранении вида. У нас, птичек, всё проще.

– А вы...

– Да, мы с Ритой – белые голубки. Несем надежду, веру, любовь. Люди издревле причисляли белых голубей к вестникам счастья, считали символом чистоты души.

– Круто.

Я живо представила, как голубоглазки превращаются в белых голубей.

– У драконов сложнее, – серьезно продолжила она. – Оба родителя должны иметь ген дракона, тогда ребенок будет драконом. Им нельзя совершать "ошибок" и скрещиваться с другими видами. Часто родители заранее выбирают им пару, чтобы совершенно точно родился сильный дракон, и род не прервался.

– Браки по расчету? – я с жалостью посмотрела на Кристину, которую продолжал отчитывать брат.

Так вот почему он против, чтобы она ходила на свидания с кем попало. Ее судьба уже предрешена. От этого стало жутко неприятно.

Вот вам и заскоки сильных мира сего.

– Но я еще не уверена, что являюсь драконом, – произнесла больше для собственного успокоения.

Клара сочувственно улыбнулась.

– Огневик – почти всегда дракон. А у тебя, говорят, уже проявилась огненная магия.

– Это случилось внезапно. Пшик – ничего не успела понять.

Не хватало еще, чтобы такие-то левые драконы решали, за кого мне замуж выходить. Ну уж нет!

В раздумьях я завернула к учебному корпусу, когда наткнулась на компанию огневи́ков. Их было пятеро, все парни выше меня на голову, а то и на две.

В центре возвышался тот неприятный брат Кристины. Он смотрел на меня свысока, как на букашку, которая посмела пересечь ему дорогу.

– Привет, пришлая, – насмешливо произнес он.

Я попыталась обогнуть его друзей, но те преградили путь.

– Дайте пройти.

– Тебе не объяснили, пришлая, с кем надо дружить? Мы тебе подскажем.

– Я сама решу, с кем мне дружить. Отвяжись.

Я вновь попыталась обогнуть злачную компанию, но один из парней грубо оттолкнул меня обратно.

– Не-а, – протянул рыжий. – Куратор сказал, что твоя стихия огонь, значит, ты наша.

– Я своя собственная.

– Больше нет. Ты драконица, нравится тебе это или нет.

А у драконов существуют правила.

Мой взгляд забегал в поисках чего-нибудь тяжелого, чем

можно пришибить наглого дракона.

– Правило первое, – он выставил палец и ткнул им в меня.
– Забудь о курятнике. Будешь обедать с нами.

Я выпрямилась

– Да кто ты такой, чтобы мне указывать?

Парень недобро прищурился. Бесцеремонно схватил меня за край блузки и посмотрел в глаза.

– Я – Сандр Вермут, драконий принц, наследник престола. А ты отныне моя подданная. Послушная и преданная. Поняла?

– Ага, – сжала зубы.

Сволочь.

Я отвела взгляд, не в силах смотреть на этого напыщенного индюка. Надо же, драконий принц. Ха-ха! А я пришелец с другой планеты!

Ой...

Да даже если и принц, пусть командует кем-нибудь другим.

Рыжий расслабил пальцы, и ткань моего ворота выскользнула из рук.

Недолго думая, я подобрала сумку, нырнула под локтем и побежала к лестнице.

– Грубо ты с ней, – услышала робкий голос одно из его дружков. – Она же пришедшая, не знает наших правил.

– Скоро узнает, – рыкнул дракон.

Сандр, драконий принц

Глава 6. Стихийная магия

Я забежала в аудиторию последней. Не хотела снова наткнуться на разных личностей, меня еще потряхивало после приветствия огневики, но обсуждать это я не хотела.

Плюхнулась на первую парту у двери и только потом сообщила, что эта парта стояла в ряду, где сидели сплошь черные жилетки и ни одной красной. Да что ж так не везет!

Высокий, чуть сгорбленный преподаватель в серебряной мантии окинул меня пренебрежительным взглядом и продолжил:

– Мы продолжаем изучать стихийную магию и ее влияние на оборот. По окончании курса вы должны полюбить свою стихию, научиться доверять ей, стать с ней одним целым. Тогда оборот будет даваться легко и безболезненно. Меня зовут Гримус Тэйш, – вставил он персонально для меня, – можете обращаться ко мне профессор Тэйш. Советую отнестись к моим занятием с уважением. И напоминаю, от зачета по стихийной магии будет зависеть ваш пропуск на практические занятия!

По залу пронесся страдальческое "у-у-у".

Да уж, преподаватели любят пугать студентов недопуском к чему-то крутому. Эта академия не была исключением. К счастью, меня ему не удалось запугать. Превращаться в крылатую ящерицу я не собиралась, мне бы только узнать, как

работает портал.

К удивлению, несмотря на гнусавый голос, профессор Тэйш рассказывал интересно. Уже на втором тезисе я взяла ручку и принялась конспектировать, пусть и не с начала. Между делом гадала, к какой стихии принадлежит сам Гримус Тэйш. А когда он продемонстрировал вихрь на своей ладони, стала воображать, что он за птица.

Воздушник – это же значит мифическая птица.

В кого он превращается? В ворону? В голубку?

По правде, я больше никого и не знала. Историю я в школе не любила. Никакие мифы Древней Греции и прочее не учила. О, медузу Горгону помню! Но та без крыльев, не подходит.

Мне серьезно не хватало теоретической подготовки.

– Некоторые из вас, – профессор посмотрел на зал, – уже открыли в себе магию и знают, к какой стихии принадлежат и кем оборачиваются. Илайн, Вермут, будьте добры.

К доске вышли Норт и тот рыжий нахал, что поджидал меня с друзьями. Я думала, он старше. Нет, точно. Его же не было на нашей физ-ре!

Что он забыл на уроке первокурсников? Второгодник, что ли?

Я посмотрела назад, его друзей в аудитории не было. Наверняка, этот напыщенный индюк – второгодник. А еще огрызался, пф.

Ловким пассом Норт вызвал вихрь на ладони и пустил его

вперед по нашим головам, от первой парты до последней. Волосы всколыхнулись от легкого ветра. Я улыбнулась от его касания, приятная магия.

Затем рыжий вызвал в ладони огненный шар. Надеюсь, он не сделает то же самое? Не хотелось бы остаться без волос.

Прикрывшись тетрадью а-ля в домике, я украдкой рассматривала огонь в его руке. Языки пламени плясали, касались пальцев, пытались прыгнуть на пол, но рыжий их ловил и подталкивал обратно к собратьям.

– Обратите внимание, как в данный момент Сандр контролирует пламя. Огонь – непредсказуемая стихия, сложная, овладеть ей легко, но держать в узде – та еще задача. Некоторым для этого требуется несколько лет, – он многозначительно посмотрел на рыжего.

Тот нахмурился, надулся, хлопнул руками – огонь погас.

Профессор Тэйш будто не заметил. Он обратился к залу.

– Я знаю, некоторые из вас уже практиковали оборот. Конечно, таков соблазн поддаться, когда зверь просится наружу. Однако хочу напомнить вам, что оборот без подготовки может обернуться трагедией для вас и для окружающих людей, ваших друзей и близких. Первокурсникам, которые не освоили азы контроля за стихией, запрещено оборачиваться без присмотра преподавателей.

Я с сомнением посмотрела на Норта, которого лично видела в облике ворона. На рыжего, который наверняка тоже много раз оборачивался. Они уж точно не соблюдают запрет.

Значит ли это, что преподаватели преувеличивают? Может, искать единения с огнем не обязательно? По факту, где огонь и где превращение в зверя? Разное же.

– Молодые люди, будьте добры, сядьте на свои места.

Ухмыльнувшись, рыжий вдруг остановился возле моей парты и резко сел.

– А? – вытаращилась на него.

Профессор не заметил. Или сделал вид, что не заметил, и продолжил лекцию.

Разложив руки по-хозяйски, рыжий обернулся, недовольно осмотрел ряд, в который я села, и зашипел:

– Я говорил тебе не связываться с курятником.

– С кем хочу, с тем и связываюсь, – прошептала в ответ.

– Вот, значит, как? Строптивая. Что ж, у нас других и бывает. Скоро ты обернешься драконом, малышка. И тогда почувствуешь на себе мою власть.

– Я не стану тебе подчиняться, – отодвинулась на край лавки вместе со своими вещами. – И вообще не собираюсь обращаться драконом.

– Дело времени. В девяноста пяти случаев из ста огневики обращаются в драконов.

– Но ведь есть еще другие пять процентов...

Я в надежде посмотрела на ребят в красных жилетках. Неужели среди них нет хоть какого-нибудь не-дракона?

– Да, есть... – нагнулся ко мне рыжий. – Когда огневикам не везет, они обращаются в огненных гомов. Вон тот гро-

мила из таких. Он обращается в страшную глыбу с мелкими каменными крыльями. Отвратительно.

Он ткнул в пухлого парня в самом углу. Жилетка на нем была расстегнута, на рубашке натянулись пуговицы.

– Не повезло бедолаге, – продолжал рыжий. – Вместо крупного дракона обратился огненным големом. Уродливым булыжником.

Мое терпение лопнуло.

– Лучше я стану булыжником, чем драконом!

– Это мы еще посмотрим.

Пара длилась нестерпимо долго. А в присутствии наглого дракона я не могла сконцентрироваться.

Когда лекция закончилась, облегченно выдохнула. Посмотрела на того громилу, о котором говорил рыжий. Он сидел один, хоть и в своем ряду. Для драконов он был существом низшего сорта, с ним никто не разговаривал.

– Привет! – я попыталась быть дружелюбной.

Но была встречена угрюмым, злым, презрительным взглядом. Громила накинул рюкзак и, не замечая меня, пошел к выходу, случайно или нарочно боднув плечом.

Похоже, у местных огневигов грубость в крови.

Мозг потихоньку переваривал информацию, которую мне пришлось впитать в первый день.

Не все преподаватели делали скидку, что я здесь новенькая. Тот неприятный картавый, который поймал нас с Нортом у алтаря, и вовсе демонстративно меня проигнорировал

и заставил писать проверочную вместе со всеми. Политология и философия – в этом он был спец. А вот я – полный профан. В этом мире никто не знал Сократа и Аристотеля, зато была сотня других имен. Одногоруппники имели хотя бы рваные знания, когда я не имела никаких.

Сразу после пар я пошла в библиотеку. Набрала стопку книг для саморазвития и потащила их в общежитие.

"Бамс", – плюхнулась моя ноша на хлипкий рабочий стол возле кровати.

Краем глаза заметила красную жилетку на покрывале. Наверное, Хлоя оставила. Только трогать ее не хотелось, а надевать – тем более. Не хочу иметь никаких дел с этими огневиками! Ни одного нормального человека!

Разве что, Кристина.

Последняя спустя полчаса вошла в комнату с ноги. Захлопнула дверь, хищно осмотрела помещение, остановила взгляд на мне и нахмурилась.

– Почему ты не села со мной, а села с птичками?!

– А? – о чем она говорит?

Я за сегодня столько раз сделала неправильный выбор, что устала считать свои неудачи.

– В столовой, Яра. Почему не пошла к нам? Мы же свои! А тот черный вороненок – абсолютно чужой.

Знала бы она, с каким радушием меня встретили "свои".

– Я не привыкла делить людей на своих и не своих. Для меня вы все чужие. Норт помог мне в первый день.

– Но я тоже тебе помогла! Могла бы проявить благодарность.

Кристина надулась. Каблучки застучали по деревянному полу туда-сюда. Я вспомнила, какой бледной она была утром, и какой красной сейчас.

– Тот рыжий, который ругался на тебя, твой брат?

– Видела, да? – Кристина с мученическим вздохом рухнула на кровать. – Этот козел решил, что я недостаточно тебе помогла и вообще всю вину свалил на меня. Всех собак спустил.

– Из-за того, что я села с Нормом?

– Сандр не любит, когда его не слушаются.

– Я заметила.

– Вы что, уже говорили? – заподозрила неладное соседка.

– Угу...

В тишине раздалось женское рычание.

– Вот же, козлина рогатая!

– Еще и лгун к тому же, – припомнила его сказки. – Сказал, что он какой-то там принц, и по вашим правилам я должна ему подчиняться.

Кристина резко села, стыдливо закусив нижнюю губу.

– Блин, серьезно? – я не нашлась, что сказать.

Тот напыщенный индюк, и правда, принц? Теперь понятно, что за шайка его окружала. Свита, чтоб их всех!

– Подожди-подожди. А ты, получается, настоящая принцесса?

Кристина хохотнула.

– Не-е-ет! Не совсем так. Династии важен только мальчик.

– А ты?

– А мне папенька уже выбирает мужа, у которого будет са-а-амый большой.. дворец. А еще земли, сила, влияние. Мое мнение его интересует в последнюю очередь.

– В моем мире такого нет. Наверное... Я никогда не интересовалась проблемами богачей.

– Так я богатенькая принцесса, по-твоему? – Кристина игриво поставила руки в боки. – А вот и нет! Я еще та оторва! И я это докажу! Вот, кстати. Помнишь, ты рассказывала о гонках, ралли на сложных дистанциях. Я придумала, как организовать такое у нас.

– Не уверена, что это хорошая идея.

– Брось! Будет весело. Если уж они хотят заставить меня быть послушной после академии и выйти замуж за того, кого следует, то пусть терпят мои последние попытки оторваться внутри этих стен.

– Это разумно.

– Тогда я пойду соберу наших, расскажу, что придумала. Ты со мной?

Я тяжело вздохнула.

– Мне пора на отработку. Куратор назначил дополнительные тренировки.

– Оу! Индивидуальные тренировки?

– Нет, групповые.

Кристина весело рассмеялась. А я переоделась в спортивный костюм, накинула мягкую кофту и вышла за дверь.

Сквозь густую листву пробивался мягкий вечерний свет, создавая игру теней на земле. Влажный воздух остыл. Лес вокруг академии изрезан узкими тропками, по которым не по своей воле целый день носились адепты.

По густым джунглям мы пробежали два круга, и лично я уже была на пределе.

– Не останавливаться! – пригрозил куратор. Хромой дракон и преподаватель артефакторики Рас Медный.

Мы рванули подальше с его глаз.

– Давай, не отставай! – подмигнул Норт.

– Я стараюсь... – ответила, запыхавшись. Сделав усилие, я ускорила и оказалась рядом с ним.

Норт, похоже, проблем не испытывал. Побегать по лесу перед сном для него было в радость. Парень лучился энергией, в глазах искрился азарт.

– Илайн – еще круг. Черных – передышка.

Я со стоном свалилась на землю. Мышцы горели, щеки пылали, после трудного первого учебного дня я была выжата, как апельсин после соковыжималки.

– Черных, не стой, разминайся, – велел куратор.

Я также лежа расставила ноги на ширине плеч и потянулась к закатному небу.

– Что устроила? Давай вставай.

Куратор взял меня за руку и рывком поднял вверх.

– Сил больше нет, – совершенно нетактично оперлась на его руку.

– Как это нет? – куратор с трудом высвободил конечность.
– Ты же дракон. У нас всегда в запасе есть резерв.

Он ткнул мне в грудь, и я, кажется, почувствовала, о чем он говорит. Всего на секунду что-то всколыхнулось внутри. Будто я сделала один дополнительный вдох.

Я отошла, пытаясь повторить то ощущение, но больше лишних вдохов не было.

– Яра... – глухо позвал куратор. – Я хочу спросить тебя кое о чем.

– Да? Спрашивайте.

Мужчина повернулся ко мне всем телом. Взгляд стал твердым, выражение лица – испытывающим.

– Послушай, я клянусь, что не выдам тебя перед ректором. Но я должен знать правду о той ночи.

– К-какой ночи? – икнула.

– Это ведь ты взяла артефакт призыва? Признайся честно.

В груди разлилась злость. Достали они со своей пропажей! Легче легкого повесить всё на девчонку, да?

– Не брала я ваш артефакт! – воскликнула громко.

Птицы на ветке позади нас вспорхнули и полетели искать другое место для ночлега, более тихое.

– Больше никому, – напирал куратор. – В ту ночь там были ректор, двое преподавателей и ты. Я должен знать правду.

– Seriously? Это всё ваше расследование? Повторяю по-

следний раз, я не брала ваш артефакт! Меня проверяли, обыскивали, что еще я должна сделать, чтобы мне поверили? Я даже не знаю, как он выглядит, этот ваш артефакт!

– Он выглядит, как камень с крыльями, – вернул мое раздражение Рас Медный. – Как чертова круглая одноглазая птица!

Он тяжело вздохнул.

Мне было всё равно. Это их проблемы! Я здесь ни при чем!

– Я думала, вы нам верите, – произнесла в тишине. – Думала, вы на нашей стороне.

– Я на стороне академии.

– Почему? Мне показалось, вас тут не любят.

Рас Медный хмыкнул.

– А кого здесь любят?

Листва зашуршала, с другой стороны тропки выбежал Норт.

– Илайн, Черных – последний круг!

Вместо того чтобы справедливо застонать, я бросилась в чащу, ненадолго опередив Норту. Разговаривать с куратором больше не хотела. Еще чуть-чуть – и они на меня все грехи повесят. Удобно же, что может предъявить пришедшая неопытная студентка?

Я должна стать сильнее.

Должна бежать вперед. Бежать изо всех сил.

Эта мысль стала для меня крепким крючком, за который

я держалась и который не позволял мне снова упасть. Круглыми сутками я бегала по лестницам, искала кабинеты, слушала и записывала на лекциях, внимательно наблюдала за другими на практических занятиях.

В столовой я садилась рядом с Кристиной. Не стала больше подводить соседку, которой влетало от брата за каждую провинность. Впрочем, когда я перестала публично нарушать "правила", интерес Сандра ко мне поутих, и я смогла спокойно учиться.

Вечером – бегала по лесу с Нормом.

Ночью – читала книги про местное мироустройство. Ничего толком не понимала, но осознание просто не было времени.

Одно было ясно совершенно точно – это другой мир и выбраться отсюда можно только с помощью портала, который работает от того самого артефакта призыва. Артефакт выполнял роль активатора, питал портал. Без него, как без батарейки, портал не работал.

Я перерыла всю информацию про порталы, которую смогла достать, но кроме уже известных данных больше ничего не нашла.

Хотя была еще одна загвоздка. Мало найти подходящий портал – нужно еще правильно в него войти, чтобы не угодить на край вселенной. Для этого маг должен обладать потенциалом, знаниями, применить магическую искру в нужном направлении.

Это было проблемой.

Ни на одном практическом занятии я не добилась успеха. Точнее, вообще ничего не добилась. Воспоминание о том, как моя рука воспламенилась, постепенно стиралось из памяти. Может, мне всё приснилось?

Я не была похожа на других адептов.

Почти всех допустили к практикуму по оборотам. Одногруппники быстро освоили полуоборот, когда от человека их отличало наличие крыльев за спиной. Это было фантастически красиво, хоть и не всегда удобно.

Затем у многих начался получаться полноценный оборот. В аудитории стало тесно, и практикум перекочевал на улицу.

Одногруппники оборачивались легко и непринужденно, будто это ни капли не сложно, дай только форточку открыть. А я не могла. Ничего не чувствовала. Зверь не рвался наружу.

А это означало одно. Либо зверь еще просто спит и не готов вырваться. Либо мой призыв в академию крылатых оборотней – чудовищная ошибка. С каждым днем я всё больше склонялась к последнему.

Глава 7. Ночь

В один из вечеров куратор покинул нас раньше. Его вызвали по срочному делу, нам же он велел разминаться. Ага.

Развалившись в траве, мы с Нортм болтали о разном. В суетливой ежедневной беготне этот вечер стал глотком свежего воздуха.

Сверху – синее небо с едва выглянувшими звездами. Под нами – сухая, теплая, прогретая за день трава. Темные ветви покачиваются от ветра, только выглядит это совсем не страшно. Наоборот, спокойно, надежно, тихо.

– Не переживай, – Норт боднул меня в плечо. – Артефакт не призывает просто так. У него встроенная древняя функция – призывать крылатых сюда. Если ты здесь, значит, ты одна из нас.

– Не знаю... Ничего не выходит.

Из всех в этой академии только Норт знал о моих переживаниях. Не знаю, почему он помогал. Хотя, почему же? Знаю. О своих намерениях он сказал в первый день. Я для него – интересная зверушка, диговинка со шрамом.

"Интересно, какое чудище они призвали?"

Честно, я бы тоже хотела как можно скорее это узнать. Поэтому позволяла Нортм себя изучать, расспрашивать, рассматривать тайком и в открытую.

Засвистел ветер. Это Норт призвал вихрь и мягко сдул

мне волосы с лица. Я улыбнулась.

– Хотела бы я обладать стихией воздуха, – приподнялась на локтях. – Это мне ближе. Люблю свежий воздух, гулять, смотреть на небо. Мне нравится твой ветер.

Люблю свободу – не сказала, но он и так понял. Норт хорошо меня понимал.

– Да, воздушникам проще, – согласился друг. – У нас и стихия податливая, и мы меньше склонны к предрассудкам. Если я выберу в жены гарпию, мать, наверное, сойдет с ума. Зато отец посмеется, оценит мое чувство юмора. Гарпии, они же страшные в своей оборотной форме. Глазищи черные, веки впалые, и когти такие у-у-у!

– Гарпии? Я думала, среди вас только обыкновенные птицы.

Стыдно, но во время практикумов по оборотам я сидела на скамейке и наблюдала исключительно за драконами. Смотрела, как они оборачиваются сначала наполовину, потом полностью. А птички для меня были все на одно лицо. Разве что по цвету различались.

– Мы не обыкновенные, – обиделся Норт. – Никто из нас. Просто мы можем обращаться в птицу полностью. Это не так красиво и эффектно, как у чешуйчатых, но уж как есть. А насчет гарпий, есть же промежуточная форма. Зверь-человек, полуоборот. Вот гарпии как раз из тех, кто не имеет полной звериной формы, их предел – полуоборот.

Вздохнула.

– Мне бы хоть какой-нибудь оборот совершить! Не обязательно полу, хоть на четвертинку!

– Ничего, еще успеешь познакомиться с нашим миром. Мне он нравится. Этот мир. Летающие острова, отрезанные от всех. Чистый воздух в легких, ощущение полета, даже когда мы стоим на земле. Ты знала, что наш остров всегда в движении, он парит в облаках и все время перемещается, просто мы этого почти не чувствуем. Будь этот мир развит и заселен хоть немного, я бы остался здесь жить.

Летающий остров.

Я крепче вцепилась в землю.

– Значит, ты тоже не из этого мира?

Это было странно, мы с Нортом почти не говорили о нем. Об академии, порядках, уроках – да. Но не о нем.

– Я из мира под названием Кройль, он входит в десятку самых магически развитых. На десятом месте, но мы уверенно держим эту позицию на протяжении двух десятков лет.

– Круто, – ответила совершенно честно. – А мой мир, наверное, замыкает список с конца.

Норт рассмеялся.

– Ты забавная, Яра. Совсем не похожа на драконицу. Они хоть и разные, а ведут себя одинаково. Горделивость, высокомерие – их отличительные черты. Ты другая. Легкая, открытая, честная. Ты больше походишь на вольную птицу.

Снова о больном.

Вздыхнув, я встала с земли и начала отряхиваться.

– Вот, даже шрам у тебя на груди в форме галочки, – заметил Норт.

– И что?

– А то. Шрам при переходе означает, что ты важна для этого мира, он тебя пометил. И недвусмысленно, в форме птичьих крыльев. Говорю тебе, ты птичка.

Своими рассуждениями он совершенно меня запутал.

– Но стихия огня означает, что я дракон.

– Не всегда, Яра. Бывают исключения. Хочешь, покажу кое-что?

Мы шли осторожно. По извилистой тропке, которая тянулась вдоль стены главного корпуса и уходила дальше, в густой лес. Темная листва преграждала путь, деревья тянулись к нам тощими ветками и качались с укоризной.

Наверное, мы с Нортом снова нарушили какое-то правило, точнее, были в процессе этой авантюры. Только стыдно совсем не было. Я нутром чувствовала, это того стоит.

Лес кончился – и передо мной выросло здание библиотеки. Надо же, я слышала об этой "старой" библиотеке, но сама ещё ни разу здесь не была. До сих пор мне хватало книг в маленькой библиотеке в главном корпусе, а сюда Хлоя велела ходить только по крайней необходимости. Дескать, информация устарела.

А ещё здесь хранились не только книги, но и..

– Артефакты! Ложись!

Я пригнулась от крика Норты, и вовремя. В едва откры-

тую тяжелую дверь вылетела стая каких-то огоньков. Круглые светящиеся шарики размером с черешню зависли над нашими головами, как охранники, которые защищают древний храм знаний.

– Фух, пронесло, – выдохнул Норт, – просто светляки.

Он поставил щелбан шарiku, что завис над его носом. Тот закачался, как от сотрясения, и сразу потух.

– Они что, живые?

Я с удивлением рассматривала странные штуки, зависшие в воздухе. Они не просто горели огнем, у них было металлическое тело, какие-то выпуклости, точки, усики.

– Светляки – простейшие артефакты, – пояснил Норт. – Для света, на большее они неспособны.

– Артефакты... Такие же, как тот артефакт призыва, который все ищут?

Парень улыбнулся.

– Ну, это как сравнивать крошку хлеба с целой пекарней. Артефакты выполняют функцию, которая в них заложена. Светляк – кратковременно даёт свет. Артефакт призыва – создаёт проход между мирами. Тут совсем разный уровень.

– Ясенько. Не ценят вас.

Я ласково погладила пару ближайших шариков. И те будто стали светить ярче.

Под пристальными взглядами светляков-охранников мы вошли в большой зал, который скрывался за тяжелой резной дверью. Краем глаза заметила вырезанные на полотне изоб-

ражения мифических существ с крыльями, очень странных, не просто драконов и птиц, а разных химер с хвостом рыбы, головой птицы, телом льва.

– Такие тут тоже учатся? – с опаской ткнула в одно из изображений.

– Раньше, да... – Норт прошел вглубь зала, ему были неинтересны декорации.

– А сейчас?

Парень замер над какой-то полкой, покрытой толстым слоем пыли.

– А сейчас это редкость. Ты ведь поняла про наши гены. Чтобы ребенку передался ген мифического существа, оба родителя должны быть носителями, редко бывает иначе. Раньше за этим следили лучше, а теперь только драконы остались, блюстители рода. Остальные уже меньше заботятся о том, чтобы передать свой ген ребенку. Оттого и страдает популяция особо редких видов. Всё чаще женятся по любви.

Норт странно обернулся. Потом будто опомнился и снова взялся за поиски.

– Значит, в академии таких нет?

– Почему же? – парень вздохнул с досадой и перешел к другой полке. – Профессор Гримус Тэйш, который ведет стихийную магию. Он симург. В полном обороте у него тело волка, а крылья и хвост птицы. Очень странно выглядит, даже жутко.

Парень поморщился, и я вместе с ним.

Старая библиотека была огромной и в то же время очень тесной. Потолок поддерживали деревянные балки, в некоторых местах для самих балок поставили подпорки, чтобы ничего здесь не рухнуло. Сокровищница или гора хлама? Думається, преподаватели сами не пришли к однозначному выводу.

Светляки следовали за нами по пятам. Если резко повернуться, можно было врезаться в одного из них и в полной мере ощутить, что сделаны они не из воздуха, а из вполне ощутимого твердого материала.

Помимо светляков, здесь доживали свой век и другие артефакты.

Сначала я подумала, что этот корабль – мастерская игрушка или какая-то модель из коллекции. Но тут белые паруса зашевелились, и корабль "поплыл" на одном месте. Колыхались паруса, ритмично двигались вёсла, на палубе крутился штурвал.

– Смотри! Он будто плывет! – я чуть не носом уткнулась в мачту волшебного корабля.

Норт подошел сзади.

– Интересный экземпляр. Ты знала, что артефакты обладают характером?

– Ты же сказал, они неживые.

За окном зашумел ветер. Норт азартно прищурился, будто догадался о чем-то.

– Не совсем. Артефакты кажутся живыми, но они просто

выполняют свои функции, заложенные создателем. Хотя... Если их растормошить, вывести из состояния покоя, ограничить возможность выполнять свою функцию – они могут и отомстить.

Норт щелкнул пальцем по мачте, и оконная рама затрещала. Форточку выбило, в здание ворвался ветер. Книги полетели с верхних полок прямо на голову Норта, в воздух взметнулась пыль, листы бумаги, светляков тоже смело. Резкий порыв возле пола снес парня с ног и закружил вокруг.

– Эй-эй, – Норт поднял руки в примирении. – Понял я, понял!

И я тоже поняла.

Тот, кто украл артефакт призыва, скоро пожалеет об этом. Если даже игрушечный кораблик повелевает ветрами и умеет "кусаться", то что сделает артефакт призыва, если его будут удерживать силой?

Впрочем, я не исключала вариант, что старики просто потеряли его. И лежит он где-нибудь в кусте возле алтаря, и ждет, когда его найдут.

– Зачем мы здесь?

Следовало задать этот вопрос раньше, но меня всё время что-то отвлекало.

– Вот!

Норт вытащил на пустой после порыва ветра стол пыльную книгу и открыл на первой странице.

"Химеры и другие редкие крылатые", – гласила надпись на

титульном листе.

Мы склонились над книгой, светляки сделали то же самое.

Первая половина книги была посвящена химерам, таким, как Гримус Тэйш. Существ не разделяли на стихии, хотя и указывали на них. Птица-симург, которым являлся профессор Тэйш, принадлежала стихии воздуха, поэтому он был своим в кругу воздушников. Особенным его не считали, хотя и побаивались.

Но были и другие. Я не запоминала имен. Некоторые, казалось, я слышала в детстве в сказках, какие-то в фильмах, какие-то звучали немного иначе. Не удивительно, даже у нас на Земле один и тот же миф на разных языках звучал по-разному.

– Грифус, анзу, зиз – зачитал Норт, – крылатое мифическое существо с телом льва, головой и крыльями птицы. По легенде, размахом своих крыльев он мог закрыть солнце.

– У нас его зовут грифон или вроде того.

В Гарри Поттере был похожий! Хотя к чему-то меня жизнь подготовила.

С другой стороны, целая книга крылатых химер в самых разных воплощениях нисколько не внушала уверенности. Я сюда пришла за ответами, а не для того, чтобы задаться новыми вопросами.

– Подожди, – понял мой настрой Норт. – Тут еще не всё. Я вяло обернулась.

Вторая половина книги была посвящена химерам магиче-

ским. Тем существам, которые вопреки здравому смыслу и законам природы принадлежали не той стихии, которой нужно. А то и вмещали в себе сразу несколько.

Норт шустро долистал до огненных и зачитал:

– В особо редких случаях огненный потомок мифического существа может обернуться огненным големом.

– Знаю про голема, – пропыхтела, – давай дальше.

– Летучим змеем...

– Пф, то же самое, что и дракон.

– Или, – Норт сделал паузу, – огненной птицей. Вот! Я же говорил, ты вполне можешь быть птичкой.

– Читай-читай, что там? – я подвинулась к Норту.

– Огненная птица, огнеподобная, золотая птица, также известная как фэнхуан, феникс, она же огненный петух.

– Не хотела бы я обернуться петухом.

– Яра, это не вопрос выбора. Это вопрос сути.

– Вот бы знать о своей сути наверняка, – обреченно вздохнула.

Норт пожал плечами. По факту, он сделал для меня всё, что мог. Провел в библиотеку, нашел книгу. Он не виноват, что информация меня не устроила.

– Спасибо, – чмокнула парня в щеку и дернулась, когда он вдруг повернулся.

– Интересно, а целуются пришлые также, как наши девочки? – насмешливо произнес он.

– Уверена, что ничем от них не отличаюсь...

– Шучу, мысли вслух.

Я закивала болванчиком, отодвинулась и тут же врезалась в светляка. Вот же ж... Как неловко.

Целуются?!

Это такой намек был, или не было никакого намека и я всё придумала? Отношения – вообще не то, что мне сейчас нужно.

– Возьми вот эту книгу с собой в общежитие. Потренируйся в свободное время.

Как ни в чем не бывало Норт протянул мне тонкую книжку. По сравнению с той, что мы читали, совсем крохотный буклет.

"Как пробудить зверя", – мелкое название пересекало обложку.

– Думаешь, получится?

Кажется, он верил в меня больше, чем я сама. И если он прав, недолго мне ходить в отстающих.

Вот как обернусь, как отращу крылья!

Заразившись энтузиазмом друга, я побежала в общежитие и почти дошла, когда услышала страшное.

– Адептка Черных! – голос взялся из ниоткуда. – Снова гуляешь по ночам?!

Я подпрыгнула, на лету пряча книгу.

– Куратор?

Рас Медный стоял возле входа в женскую часть общежития и явно кого-то поджидал. Надеюсь, не меня.

– Что за спиной? – строго спросил он.

– Ничего! – пискнула и попятилась.

– Я же вижу, ты что-то прячешь. Что там?

– Это просто книжка, – вытащила вперёд свое сокровище.

Куратор с подозрением осмотрел меня с ног до головы, но не нашел к чему придраться.

– Книжка? Хм... Я думал...

– Она нужна мне! Пожалуйста, можно я ее оставляю? Вдруг я – никакой не дракон, а самый настоящий огненный петух?

– Петух? – закашлялся Рас. – Да, такую вероятность нельзя исключать. Иди, Черных. Ещё раз увижу, что ты бродишь ночью, будем разговаривать по-другому. И не только разговаривать. Ясно?

Глава 8. Пары и обыск

Этим утром я впервые надела красную жилетку. Застегнула пуговицы, приталила. Ничего так, не жмет, ткань мягкая, плотная. Посмотрела на себя в маленькое зеркало у входа. Волосы распушились от влажности, стали объемнее от ветра и частых прогулок на свежем воздухе. Кристина одолжила мне набор гигиенических принадлежностей, и сейчас я чувствовала себя благоухающей от запаха цветов пчелкой. Которая трудится, вертится, всё время куда-то летит ради сладкого будущего.

Прихватив сумку с тетрадями, я отправилась в столовую. Пробежалась по бело-золотой мозаике до стола раздачи, сегодня была простая желтая каша и чай. Хлеб порезан треугольниками, на нем тонкий слой масла.

– Что, финансирование закончилось? – посмеялся Сандр, стоя возле стола со своей свитой. – Надо отправить восточку отцу.

Парни загоготали, а мне резко расхотелось садиться с ними рядом.

Наполнив поднос, я пошла к дальним столикам. Сандр увидел меня, оценил красную жилетку, одобрительно кивнул. И тут же скис, когда я опустилась за столик рядом с Нормом.

Не удержавшись, послала принцу воздушный поцелуй и

принялась за завтрак.

Нарываюсь? Да. А нечего выделяться, аристократ недоделанный.

Первая пара бы по истории миров. Ее вел седой и явно невыспавшийся ректор. Он путался в словах, вытирал пот белым платком, злился на текст собственной лекции. А мы просто слушали, молчали и не перебивали поток его ругательств.

Я честно записывала названия миров и их особенности, пока не поняла, что мне это вряд ли когда-нибудь пригодится. Из всех миров меня интересовал только один – мой. А где проживает император всея миров, сколько у него дворцов, богатств и наложниц, меня не интересовало вовсе. Как и его обнаглевший отпрыск, который мой протест в столовой запомнил и просто так оставлять не собирался.

Потом была пара по стихийной магии, которую вел Гримус Тэйш, следом – практика.

Сидя на скамейке для отстающих, я наблюдала за профессором, его выражением лица. В нем действительно было что-то волчье, агрессивное. Волк и в то же время птица, странно и удивительно.

Я уже не первый день в этом мире, но те метаморфозы, которые проходило тело во время оборота в зверя, меня волновали. Это было неизведанное, непонятное. Я смотрела на других и совершенно не могла представить себя на их месте.

Норт и его подружки-голубки обернулись легко и взмыли в

небо. Сели на ветку высокого дерева, приглашая к себе товарищей. На практикуме птички держались обособленно, чтобы крупные и неповоротливые ящеры не сбили их крылом.

По другую сторону начали оборачиваться драконы, среди которых быстрее всех, конечно, был Сандр. Его зверь был огненно-рыжим, ярким, чешуя блестела на солнце и переливалась золотом. В отличие от других, более темных и тусклых сородичей, Сандр выделялся ещё и острым хребтом на голове и шее. Не шипы, а настоящая корона! Вот ведь, царевич.

На физ-ре нас продержали дольше обычного.

В общежитие возвращалась уставшая, выжатая. Не смутили открытые нараспашку двери комнат, разбросанные вещи, перевернутые матрасы с мятым постельным, открытые дверцы шкафов. Хотя ладно, смутили, пусть и запоздало.

Тот, кто сотворил этот погром, не заботился о том, что нарушает личное пространство студентов. Он чувствовал себя здесь как дома, в полном праве.

– Что здесь произошло? – в шоке воскликнула Кристина, выглядывая из-за моей спины.

Пошатываясь, она вошла в комнату и раскинула руками.

– Ты посмотри...

Здесь всё было перевернуто, и не только в нашей комнате. За стенкой тоже раздавались удивленные ахи, возмущенные возгласы.

– Смотри, лента службы безопасности академии, – Кри-

стина подняла с пола какую-то ленту с эмблемой. – Значит, это всё академия? В наших комнатах что, был обыск?!

Она осела на кровать и часто-часто замахала ладошкой. Меня взяла злость.

Зная методы ректора, чего-то другого ждать бессмысленно. Они тут что-то искали, и я даже знала что.

– Надо было лучше следить за своим артефактом, – проворчала под нос.

– Каким артефактом? – услышала Кристина. – Яра, ты знаешь, что здесь искали?

– Ну... Об этом нельзя говорить.

– Я же твоя соседка, пострадавшая! Я должна знать правду!

Защищать ректора было ни к чему, меня в край достали здешние порядки.

– Артефакт призыва исчез, – ответила прямо. – Думаю, дело в нем.

– Что? – сначала не поняла Кристина, а потом ка-а-к поняла: – Артефакт призыва?! Когда?

– В день, когда я здесь появилась, они потеряли артефакт. Там, возле алтаря.

Соседка вцепилась в волосы.

– Боги, ты не представляешь, что это значит!

– Что?

– Пока артефакт не найдут, мы отрезаны от внешнего мира! На парящий остров, где стоит академия, можно попасть

только через межмировой портал, который открывался силой артефакта. Если артефакта нет – мы заперты здесь. Так, нужно срочно сделать запасы...

– Пищи?

– Платьев, конечно, – фыркнула Кристина. – Если наше общество одичает, пустит одежду на тряпки, то через какое-то время хорошая качественная ткань станет цениться, и я смогу ее хорошо продать взамен на жизненно важные ресурсы.

– Мне кажется, ты смотришь слишком далеко вперед.

Я думала, она шутит, но соседка вдруг воинственно вскинулась. Она считала пропажу артефакта очень серьезной проблемой.

– Яра, на парящем острове нет полей, фабрик, заводов. Здесь только дикие джунгли и крохотная академия. Не знаю, как ты, а я лучше займусь сортировкой вещей.

В коридоре послышался гул. Ленты службы безопасности заметили не только мы. Сжав эмблемы академии в руках, adeпты высыпали из комнат. Злые, возмущенные произволом и требующие объяснений.

– Внимание! – по коридорам общежития зазвучал магически усиленный голос ректора. – Всех adeптов прошу немедленно собраться в общем зале. Будет объявление.

Aдепты переглянулись. Похватали уцелевшие сумки и толпой двинулись в главный корпус.

В холле сквозило напряжение. Сквозь витражные окна

проникал вечерний свет, теплый, только нам здесь было не до любования красотами.

Скрестив руки на груди, adeпты ждали, когда пожилой ректор подойдет к трибуне и всё объяснит. Полы его золотой мантии зашуршали по деревянному подиуму. Наконец, он заговорил:

– Друзья, сегодня в ваших комнатах прошли обыски внутренней академической службы безопасности. Вы вправе знать правду.

Зал притих.

– В нашей обители знаний завелся вор. Он украл артефакт призыва, и с некоторых пор путь в другие миры отрезан. Службе безопасности было поручено обыскать жилые комнаты. Но, к сожалению, в общежитии артефакт мы не нашли.

В зале поднялся гул.

– Артефакт призыва украден?

– Подождите, а как же еда? Что мы будем есть?

– Я хочу домой! Отпустите нас к родным!

Ректор изобразил какой-то пасс, и пустил в зал воздушный импульс, заглушая чужие голоса и делая заметным свой.

– Я бы с радостью отпустил домой каждого из вас, – произнес он, – но в данной ситуации не могу этого сделать. Пока артефакт призыва не найдется, мы отрезаны от цивилизованного мира и будем пребывать здесь, в стенах академии.

Адепты завозмущались пуще прежнего, на лице ректора

тоже начали проскальзывать экспрессивные нотки.

– Буду с вами честен, – произнес он с чувством, – меня раздражает тот факт, что кто-то рискнул украсть артефакт призыва у нас из-под носа. Это очень важная вещь, от нее зависят жизни всех на этом острове. И теперь я хочу обратиться к каждому из вас. Оглянитесь. Рядом с вами стоят ваши друзья, одноклассники, кого-то вы знаете давно, кого-то – всего пару дней. В ближайшие дни вы должны обострить свое внимание, прислушаться к интуиции. Среди нас ходит вор, мы обязаны его найти собственными силами. Один я, к сожалению, не справляюсь.

– Яра Черных появилась недавно! – воскликнул кто-то позади. – Это она украла артефакт!

Я ошарашенно открыла рот, чтобы возразить, но ректор ответил быстрее.

– Яру Черных мы проверили в первую очередь, она непричастна.

Над новой версией адепты думали недолго, в толпе красных жилеток послышались волнения.

– Тогда это точно кто-то из курятника! Ни один дракон не опустился бы до воровства.

– Да, точно, это всё птицы!

Толпа резко разделилась на красных и черных. Вперед вышли самые сильные и языкастые. Сандр Вермут был впереди всех. С искренним пренебрежением он смотрел на соперников. В первую очередь, на Норта.

– Галчонок, а может, это ты украл артефакт? – принц зло прищурился.

– Завали, королевич! – ответил Норт. – У тебя больше связей, возможностей и мотивов. Может, ты решил поработить своих подданных, заставив их сражаться за пищу и воду?

– Ты больной? Я бы никогда до такого не опустился.

– Ну, угрожать пришлой девчонке ты опустился.

Взгляды всех присутствующих сузились на мне.

– Ничего я не угрожал, – махнул рукой Сандр. – Так... Припугнул. Объяснил по понятиям.

– Ага. Девчонке из немагического мира втирал про свою всесильность. Она теперь видеть драконов не хочет, не то, что стать одной из вас!

– Защитничек нашелся?

Сандр сжал кулаки, на его лице начала проступать огненная чешуя.

Норт тоже вздыбился, напрягся. Вокруг парней завертелся вихрь.

Я не успела моргнуть, как они сцепились, будто не вольные небесные существа, а два здоровых пса, грызущих друг друга в грязной земле.

– Помогите! – вырвалось сипло.

– Помогите!! – закричали девочки, с ужасом наблюдавшие драку.

За крик прибежали преподаватели. Рас Медный и тот, рыжий, картавый.

– Прекратили! – рявкнул Рас, хватая Норта и вытаскивая его из середины вихря.

– Ваше величество, ваше величество! – картавый попытался вытянуть принца, но получил локтем в глаз.

Рыкнув, Сандр вышел сам. Его тут же обхватили товарищи, девочки охали, парни хлопали по плечу, мол, успокойся, оно того не стоит.

Вихрь постепенно утих.

Зажав один глаз, картавый снова подбежал к принцу, поправил ему воротник, смахнул пылинки с плеч.

– Я говорил тебе, смотреть за своими первокурсниками! – оскалился он в сторону Раса. – Как только портал заработает, я сразу доложу императору, что этот хулиган сделал с его сыном!

Рас помог Норту подняться и холодно посмотрел на коллегу.

– Что именно он сделал, Клерк? Потрепал твоего подопечного?

– Не надо, дядя, – плюнул Сандр. – Не трать на них время. А с тобой мы еще поговорим! – он обратился к Норту, мазнув взглядом и по мне тоже.

Липкий, холодный, злой.

Я поежилась.

– Разойтись, – громко произнес Рас всем присутствующим.

Еще немного тяжело подышал нам в макушки, пока я по-

могала Норту привести себя в порядок. Взмахнул коричневым плащом и быстрым шагом направился к выходу.

– Ты как? – осмелилась спросить.

– Нормально, – ответил Норт.

Я позволила ему приобнять себя за плечи и проводить в общежитие. Идти одной отчего-то было страшно.

Глава 9. Дождь

На академию опустилась ночь, а после наступило серое утро. Темные тучи заволокли небо, не давая проникнуть солнцу.

За окном моросило, поэтому физкультуру отменили, не поставив других занятий взамен. Можно было еще поспать, но в раздумьях закрыть глаза и отключиться не получалось. С измученным стоном поднявшись с кровати, я начала одеваться.

Мы с соседкой сходили в столовую, вяло поковыряли плоский омлет, запили чаем. И еще долго сидели в коридоре на первом этаже, смотрели на дождь за окном и писали домашку, все равно заняться было нечем.

После объявления ректора атмосфера в академии изменилась. Может, во всем виноват дождь. Адепты вокруг выглядели грустнее обычного, некоторые бросали на меня подозрительные взгляды, злились на одноклассников, ругались, выплескивали эмоции. Девочки в коридорах рыдали, что больше не увидят семью.

Для меня же всё вокруг казалось абсурдом.

Ну не может же в самом деле всё зависеть от какого-то камня? Как он вообще мог исчезнуть? Если этот артефакт такой важный, почему его не охраняли?

На некоторые вопросы ответил Норт, когда мы встрети-

лись на вечерней тренировке.

Дождь прекратился, но мы на всякий случай взяли полотенца с собой. Повесили их на ветку дерева и побежали по проторенной тропке вокруг академии.

– У древних артефактов такого уровня должна быть защита, – объяснил Норт, когда мы замедлились на втором круге.

Судя по голосу, он уже сам сомневался в собственных словах.

– Как же тогда злодей обошел защиту? – ничуть не запыхавшись, спросила я.

– Не знаю... Наверное, его украл кто-то очень сильный.

– И древний?

– Не в этом плане. Не думаю, что это сделал студент. Мне кажется, это кто-то из преподавов.

– Думаешь?

– Не знаю, Яра. Но всё это очень странно. И немного бессмысленно.

– Почему бессмысленно?

Мы остановились на поляне и занялись разминкой.

– Не понимаю, зачем вообще кому-то понадобилось красть артефакт призыва. Его единственная функция – призывать крылатых существ с разных миров. Ну и питать портал для тех, кто хочет прийти сам. Всё.

– Может, кто-то не хочет, чтобы крылатые призывались... Или хочет отрезать этот мир от других.

Норт вздохнул.

– И то, и другое вызывает вопросы. Сам-то вор тоже останется здесь.

– Запертый в клетке со всеми.

– Крылатый остров сложно назвать клеткой, здесь еще столько неоткрытых территорий.

– А почему территории не открывают? Вы же тут все с крыльями. Взяли бы да полетели куда-нибудь.

Норт улыбнулся.

– Под островом дуют сильные магические вихри. Ураганы, которые поддерживают остров в воздухе. Представь, какая в них сила. Еще никому не удавалось пролететь сквозь них и узнать, что находится на поверхности земли.

– А что насчет соседних островов?

– Поначалу наши устраивали экспедиции, но те возвращались ни с чем. На тысячи километров от нашего острова других нет. Теоретически они должны быть, но на практике это проверить не удалось.

– Ваши правители совсем дураки, если отправили своих детей учиться в необитаемый мир. Да тут всё что угодно может случиться!

– Наш остров безопасен, – уверенно произнес Норт. – И идеален для крылатых. Так всегда было.

– Видно, безопасности пришел конец. Пузырь лопнул.

– Ты странно выражаешься. Выше нос, Яра.

Скомкав свое полотенце, он пульнул его в меня.

– Ай! – я успела пригнуться.

Сдернула свое полотенце и запустила им в Норта.

Мокрый от росы мягкий комочок пролетел мимо и врезался прямо в ступившего на поляну куратора.

– Что за..? – Рас Медный остановился и хмуро посмотрел на нас.

– Простите! – подбежала к нему, не зная, за что хвататься.

Сзади хихикнул Норт.

– Чтоб я еще раз вас одних оставил.

– Извините, – протянули хором.

На самом деле бег по вечерам нам обоим нравился. Это была и разминка, и разрядка после тяжелого дня, и шанс поболтать. А еще возможность подтянуть физическую форму. Если раньше я пыхла, забираясь на каждый холм, то теперь пролетала их, не замечая.

Некстати снова заморосил дождь.

Рас поднял с земли мое полотенце и протянул.

– Прикройтесь, гусята. На сегодня хватит.

Норт прикрыл голову, а я затормозила.

– А как же вы?

– Не сахарный, не растаю, – буркнул куратор.

– Нет же, давайте я поделюсь!

А что, тут вдвоем можно влезть при желании.

Преодолевая сопротивление куратора, я накинула часть полотенца ему на голову, вторую часть на себя. И потянула угрюмого преподавателя под крышу.

В небе гроыхнуло, но мы уже были в холле академии.

Выпутавшись из плена, Рас отчего-то улыбнулся.

– Вы умеете улыбаться?

– Есть такой недостаток. Идите. Увидимся на занятиях.

Коричневый плащ зашуршал и скрылся во тьме коридора.

Мы с Нортом отправились по разным этажам. Мыться, сушиться, греться. Не успела подняться по лестнице, как услышала заботливый голос Хлои.

Она прикатила на этаж маленький столик с кружками морса. Ее тут же обступили девушки.

– Пейте, это поможет. Идите сюда, – звала она тех, кто еще не вышел.

– Что это? – спросил кто-то.

– Чай с мелиссой и валерианой. То, что нужно для крепкого сна.

Шмыгая носами, из комнат выглянули adeptки с опухшими лицами.

Мне было их жаль, наверное...

Потоптавшись на месте, я ушла к себе. Не стала пить успокоительное. Девочкам оно нужнее. У них, считай, путь домой забрали. А у меня... У меня и выбора не было.

Порции в столовой стали ощутимо меньше, но больше никто над этим не смеялся.

– Тебя уже приглашал ректор? – разговаривали Клара и Рита, пока Норт смаковал крохотный бутерброд на завтрак.

– Нет, а тебя?

– Вчера ходила. Спрашивал, не видела ли чего подозри-

тельного.

– А ты?

– А что я? В ночь, когда пропал артефакт, я спала после подготовки к зачету по стихиям. Конечно, не видела.

Девочки украдкой посмотрели на меня.

Я-то не спала. И одна из немногих была в ту ночь в лесу, у алтаря.

– Я плохо помню, что тогда было, – пробормотала в ответ на вопрошающие взгляды. – Меня сильно ранило при переходе. И вообще, я думала, что всё это страшный сон.

– Бедняжка, – Клара сжала мою руку. – Знай, никто тебя не обвиняет. По крайней мере, из наших.

Мы посмотрели в ту сторону, где сидели адепты-драконы. От Сандра и его компании едва не исходил пар. Сгорбившись над жидкой кашей с крохотными бутербродами, они всем своим видом выражали. Найдут вора – убьют.

Сандр бросил на меня убийственный взгляд, и я вздрогнула. Столько злости в нем было, отчаяния, недоверия.

Злые языки были правы. Всё началось с моего появления. И я точно как-то со всем связана, хоть пока не понимаю как.

Позади слышались тяжелые шаги.

К нашему столику подошел один из преподавателей.

– Профессор Вермут! – подскочили девушки.

И я вспомнила, что это тот картавый, которого Сандр называл дядей. У них и фамилия одинаковая. Выходит, он их родственник?

– Рита Маслоу, – прокрихтел он. – Ректор вызывает вас на личную беседу.

Рита побледнела.

– Будьте добры, поторопитесь.

Цепким взглядом он осмотрел каждого из нас, на секунду дольше остановился на мне. Фыркнул, развернулся и ушел, оставив после своего ухода противную душевную горечь.

Никто в этой академии мне не рад. Для всех я – проблема.

Еще месяц назад я бы расплакалась, а сейчас раздраженно сжала край клетчатой юбки. Надоело!

Я выберусь отсюда. Найду артефакт и докажу, что невиновна. Чего бы мне это ни стоило!

Глава 10. План

С ногами забравшись на кровать, Кристина с неодобрением пялилась на Норта. Прежде мне пришлось выслушать нотации, как я могла позвать ворона в нашу комнату. Услышав объяснение, соседка быстро сдулась и настроилась встречать гостя.

– Я должна найти артефакт, – решительно произнесла я.

– Этого даже преподаватели не могут... – с сомнением вздохнула Кристина.

– Они не знают того, что знаем мы. Норт, расскажи ей.

Лежа на моей кровати, парень нехотя кувыркнулся набок и подставил локоть под голову.

– Яру ждали, – загадочно произнес он. – Они готовились к последнему призыву. Либо знали заранее, что в этот день артефакт призовет очередную крылатую.

– Как это, готовились?

– Один из преподавателей, я не рассмотрел его лица, он ходил к алтарю накануне. Что-то сыпал там, трогал, читал заклинания, делал пассы вокруг, брал артефакт в руки.

– Может, он его и украл?

– Нет, – покачал головой Норт. – В ночь призыва Яры артефакт был на месте. А потом...

– Потом его больше никто не видел, – закончила я.

– Это странно, – заявила Кристина. – Думаю, надо осмот-

реть алтарь.

– Мы осматривали, но тогда всё закончилось плохо.

– Это точно!

Я вспомнила, как в нас с Нортом полетели огненные шары, как профессор Клерк Вермут с другими чуть не вытряхнули из нас душу, как волочили по сырой траве, как держали за горло в кабинете ректора.

Бр-р-р.

Должно быть, соседка поняла, что всё серьезно, опасно, авантюрно. Впрочем, как она любит. Вскочила, в предвкушении потеряла ладошки.

– Надо просто действовать аккуратно!

– Как же?

– Пойдем туда на физкультуре. Тропа, по которой мы бежим на занятиях, проходит вокруг всей академии. Когда появится возможность, мы сделаем виток. Быстренько сбегает к алтарю, всё осмотрим при свете дня, и сразу обратно.

– Проще сказать, чем сделать... – я не была уверена в том, что удастся сбежать с урока незамеченными.

– Поверь, Чонг не заметит. К тому же, мы быстро вернемся в строй.

Я задумалась, посмотрела в окно на темно-серое небо над академией. Без артефакта путь домой отрезан не только для меня, но и для всех в этой академии.

Решить проблему можно только одним способом.

– Мы пойдем к алтарю. Завтра.

– Черных! Назад не откидывайся, бедрами не виляй!

Я вспыхнула от последнего замечания. Ничего я не виляла. И бегаю уже довольно хорошо.

Мы пробежали три круга, но незаметно сойти с дистанции так и не удалось.

– Вермут! – переключился он на компанию драконов. – Если бы твой отец это видел, он бы вздернул нас обоих. Плечи расправь, дыши. Почувствуйте силу!

На последних уроках мало, кто обращался. Чонгу это не нравилось. Может, он хотел так расшевелить угрюмых адептов. И частично его подначивания помогли. Драконы друг за другом начали оборачиваться, Чонг смотрел, как они взлетают, кружат над зданием академии.

Норт боднул меня в плечо.

– Отвлекся, пора.

Мы с Нортом и Кристиной сбавили темп, оказавшись последними среди бегущих, а потом незаметно вильнули вправо.

Густые кусты с огромными листьями, кроны деревьев скрыли нас от внимания остальных. Ускорившись, мы помчались к алтарю. И только возле портала остановились.

– Фух! Думала, ничего не выйдет, – Кристина глубоко задышала, выравнивая дыхание.

При свете дня здесь было не так страшно, как ночью. Огромная каменная арка, выполняющая функцию портала,

стояла одиноко и не внушала опасности. Колонны вокруг казались худыми и маленькими по сравнению с диким разросшимся лесом.

Вот и алтарь. Каменная плита в центре блестела от света и влажности, снизу плиту оплетал густой мох и выюны.

Руны в основании не изменились. Прежние непонятные закорючки.

– Вот здесь он трогал, – Норт провел пальцами по рунной надписи. Точнее, по выдолбленным в камне черточкам и насечкам.

Сначала показалось, что надпись обрывается, но, приглядевшись, мы поняли. В конце рисунок был странным образом затерт глиной.

Взяв палку, Норт отковырял куски глины. За ним был куsocек рунной надписи, которая ни мне, ни ребятам ни о чем не говорила. Кто ее затер и зачем?

– В ту ночь здесь были трое, – начала рассуждать вслух. – Ректор Маркус, Хлоя и профессор Клерк Вермут, я запомнила его голос.

– Ректор точно ни при чем, – фыркнул Норт, – он так отчаянно ищет артефакт. По-моему, ему уже крышу снесло на этой почве. Будь он вором, стал бы он так изголяться? По-моему, логичнее было бы затихнуть на время.

– Да, верно...

– Клерк Вермут тоже ни при чем, – заявила Кристина. – Это мой дядя, я его с детства знаю. Отец прислал его в ака-

демию, чтобы присматривать за нами. По большей части, за Сандром, конечно. Чтобы с ним ничего не случилось и чтобы он не забивал на учебную программу. Всё-таки он наследник самого магически развитого мира. У дяди скверный характер, но он ни за что бы не стал делать что-то, что опорочит честь семьи.

Мы с Нормом не стали спорить. Лично мне профессор Вермут не нравился, но то личная антипатия. На самом деле, он тоже активно участвовал в поиске артефакта и очень хотел его найти.

– Осталась Хлоя.

– Ну, – Норт хмыкнул, – наша лекарша точно не крала артефакт. Она мухи не обидит. Всем адептам помогает и за всех бьется. Помогает договориться с преподавателями о пересдаче, лечит раны после драк, за которые могут и отчислить.

– Вчера она принесла девочкам успокаивающий чай, – вспомнила Кристина.

– Ладно, – я кивнула, – Хлоя ни при чем. Но тогда ерунда получается. Может, там был кто-то еще? Норт, ты же видел всё, что происходило.

Парень тряхнул головой.

– Не забывай, что была ночь. И в облике ворона сидел на ветке в листве, чтобы меня не заметили. Их точно было трое, никого другого.

– Проклятье...

– Наверное, артефакт украли после ритуала. Когда они тебя унесли, и я тоже ушел.

– Видимо, так.

Я безнадежно обернулась к алтарю. Что ж такое! Куда делся этот неуловимый камень?

– Надо возвращаться.

Взяв себя в руки, я побежала вперед и уже скоро оказалась возле тропы. К счастью, Чонг не заметил пропажи адептов. Он был увлечен обернувшимися, раздавал им команды, диктовал упражнения.

Вынырнув из кустов, мы быстро вернулись в строй. А из-за маленькой хитрости прибежали на поляну не последние, чем словили косые взгляды одноклассников и одобрительный профессора Чонга.

– Уже лучше, Черных. Еще немного, и я возвращу тебе драконицу.

Я скупой улыбнулась.

Это вряд ли.

Глава 11. Артефакторика

Артефакторику вел Рас. У нас было несколько теоретических занятий функциональной артефакторике и сегодня планировалось первое практическое.

Мы замерли в ожидании.

Артефакты – важная составляющая этого мира, точнее, всех миров. В них заложены функции, необходимые для перемещения, управления погодой, выполнения простых бытовых действий. И каждый из важнейших мировых артефактов когда-то был создан человеком.

Учебные столы расставлены вокруг, чтобы преподаватель мог видеть, что делает каждый адепт. Кому нужна помощь, а кто справляется сам.

Конечно, первокурсникам создание мощнейших артефактов не по силам. Сегодня мы тренировались в самом простом.

В создании светляков.

– Светляк – самый простейший артефакт, – объяснял Рас Медный. – Его единственная функция – давать свет, когда в помещение входит человек. И следовать за вошедшим, освещая ему путь.

Я с интересом изучала гору из маленьких металлических шариков.

– Светляка можно привязать к помещению, что обычно

делается. Или к человеку, если его работа предполагает постоянное перемещение.

Я вспомнила, как оживились светляки в старой библиотеке, когда мы вошли внутрь. Значит, они привязаны к помещению. Классное приспособление, считай, личный фонарик. А издалека кажется, будто за тобой летит маленькая фея.

– Конструкция довольно проста, но создание ее кропотливо. Сегодня вы попробуете сами связать контур, отрегулировать баланс и зажечь артефакт, чтобы он начал работу.

Ладошки вспотели в предвкушении.

Аккуратно взяла один из шариков из общей кучи и приблизила, чтобы рассмотреть. Пустая железка, на первый взгляд. Волшебный предмет, на самом деле.

Я хорошо изучила материал, поэтому со сбором конструкции у меня проблем не возникло. Проблема обнаружилась после.

Тысячу раз я перед сном тренировала пасс "зажечь магическую искру". Пальцы болели, мышцы ныли, но я держала их ровно, напряженно, как по учебнику.

Искры не было.

Однотруппники справа и слева уже зажгли свои первые светляки, радовались, как дети. А я всё мучилась с тем, что всем вокруг удавалось элементарно, а не удавалось вовсе.

– Проблемы? – ко мне подошел куратор.

– Не получается, извините.

Я вздохнула. В очередной раз продемонстрировала свой

идеальный пасс рукой и.. ничего.

– Расслабь руку, не стоит так напрягаться, – он подошел сзади, наклонился и взял мое запястье в свою руку.

– Не выйдет... – произнесла очень тихо.

– Сфокусируйся на цели. Произвести магическую искру очень легко. Легче, чем вызвать огонь, а это у тебя уже выходило.

– Очень давно...

– Яра, сконцентрируйся. Ну.

Я подобралась, жалобно посмотрела на пустой железный шар и сделала пасс.

Не знаю, что повлияло больше. Тепло чужой руки или моральная поддержка, но в пустом центре шарика зажегся ма-а-ленький свет. Меньше головки спички. Я прищурилась, глядя на него. Исполнила пасс еще раз, увереннее. И будто почувствовала, как огонь отделился от груди, пробежал внутри по руке, к кончикам пальцев и вылетел прямо в железный шарик.

– Вау! – не ожидала, что выйдет.

Завороженно уставилась на вялый, тихонько поднимающийся в воздух светящийся шар и была готова захлопать в ладоши.

– Получилось? – обернулась к куратору, но тот уже отпустил мою руку и отошел на шаг.

Хм... Подождите-ка.

– Это всё вы? – стало обидно.

– Ничуть. Искра вылетела из твоих рук, поздравляю, Яра.
– Но...

Блин, это сделал он. Сама я ни на что не способна.

И всё же. В душе постепенно разливалась радость, что на моих глазах случилось чудо.

Маленький светляк начал двигаться энергичнее. Облетел мою голову вокруг, выбрал место над правым ухом и завис в воздухе, послушно выполняя свою функцию.

Магия!

Куратор не стал лукавить и врать самому себе. После занятия подозвал меня пальцем.

Адепты ушли, мы остались наедине.

– Я хочу предложить тебе кое-что, – желтые глаза загадочно блеснули.

Я напряглась. Дополнительные уроки? Или? Что он хочет сказать?

Рас Медный встал, поправил плащ возле ноги, прищурился.

– Два раза в неделю я провожу индивидуальные занятия для отстающих и адептов, требующих особого подхода.

Интересно, к кому из них он причислял меня?

– У меня есть ученик, – продолжал Рас, – ему нужно научиться самоконтролю. А тебе, наоборот, нужно преодолеть внутренний зажим, дать силе высвободиться. Полагаю, вам будет хорошо поработать вместе.

Это звучало вполне логично.

– Да... Наверное, это то, что нужно.

– Приходи сегодня в пять к моему кабинету. Поработаете в паре.

Я заторможенно кивнула.

Интересно, с кем я буду работать?

До конца занятий ходила отрешенно. Всё думала над тем, что сказал куратор. Мне нужно преодолеть зажим. И тогда всё получится?

Откуда он может знать, зажим у меня или нет? Может, я просто бездарна, и не надо искать в этом большой смысл. Не всем хорошо дается математика, или физика, или написание сочинений. Я была знакома с парнем, который влегкую умножал трехзначные числа в уме, но когда учитель просила написать мини-сочинение на заданную тему, он становился в ступор. Может, с магией так же?

В глубоких раздумьях я поднялась на преподавательский этаж, подошла к нужному кабинету и головой врезалась в статую возле входа.

– Ай! – отскочила.

Это не статуя! Перед кабинетом стоял Сандр Вермут собственной персоной. Он смотрел на меня с интересом, с прищуром, с догадкой.

Подождите. Куратор сказал, что я буду работать в паре. Неужели?

– Только не с ним!

Идеальный рот принца расплылся в ухмылке.

Пока я жалась у входа и буравила взглядом напыщенного аристократишку, тот вальяжно прошел к преподавательскому столу, уселся в кресло и раскинул руки на подлокотники.

– Присаживайся, Яра, – предложил куратор Рас с другого конца стола, указывая на табуретку возле кресла. – Располагайся, и начнем.

Принц поиграл бровями, мол, чего встала.

Сжав руки в кулаки, я села напротив. Чего там у него за проблемы? С самоконтролем?

– На сегодняшнем уроке я попрошу вас поработать в паре. Он вынул большой железный шар.

– Перед вами учебный светожер, старший аналог светляка. Он настроен на командное обучение, поэтому зажечь его вы сможете только в паре. Ваша задача – зажечь светожер, что будет сложным для Яры. И не дать ему сгореть, это уже работа для Сандра. Не забывайте, что выполнить оба условия возможно только, если вы будете применять силу одновременно. Желательно, держась за руки.

Я вспомнила руки куратора, когда он помогал мне зажечь светляка. Как я почувствовала его тепло и будто зажглась сама. Я так и не решила для себя, сама я это сделала или мне помог Рас. Слишком противоречивыми были ощущения.

Может, чтобы разжечь свой огонь, мне нужно тепло чужого? Наверное, это упражнение мне подходит. Хотя Сандр, судя по всему, так не считал.

– Что? Поддержать тебя за ручку? – усмехнулся он.

Нет, с этим индивидом я не хотела даже рядом находиться, не то, чтобы касаться. Но пришлось себя преодолеть.

Пока принц ржал, я перехватила его руку и сжала до боли.

– Эй, ты чего?!

Он попытался освободить конечность.

– Всё верно, – поддакнул куратор, глядя на нашу маленькую драку. – Теперь попытайтесь зажечь светожер. Одновременно.

Я посмотрела на большой холодный шар размером с футбольный, сконцентрировалась, но Сандр мешал, вырывался. Чем сильно раздражал.

– Ты не хочешь научиться магии?! – обрушилась я с укором.

– Я и так всё умею! Мне ваша академия даром не нужна! Рас Медный нахмурился.

– Твой отец так не считает, раз послал тебя сюда.

– Это просто дань традициям. Каждый крылатый должен учиться здесь, тьфу! Застрял тут из-за предрассудков.

Я возмущенно открыла рот.

– Вместе с тобой здесь застряли твои, как ты называешь, подданные.

– Ага. И ты одна из них! – он зло посмотрел на меня сверху вниз.

Нет, ну с этим парнем невозможно договориться. Как он собрался страной управлять? Правильно его сослали.

– Я будущий император, мне не нужно сдерживать силу.

Занимайтесь тут со своим шариком. Детский сад. Я пошел.

Дверь в кабинет хлопнула слишком быстро. Торопливые шаги удалились.

В носу отчего-то защипало.

– Что ж, – невозмутимо произнес Рас, – продолжаем занятие.

– А?

Куратор вел себя, будто ничего не случилось. Будто это не его ученик разорался, как бешеный. Будто ему все равно.

– Но зажечь светожер можно только в паре... – мой взгляд метался от двери и обратно.

Мне уже идти или нет? Понятно ведь, что урок сорван.

– Я составлю тебе пару, – вдруг произнес Рас и протянул свою руку.

В шоке посмотрела на него. Не шутит.

В желтых глазах отражался интерес, любопытство, ожидание. Я пыталась прочитать, о чем он думает. Его взгляд был похож на взгляд Норта в первую ночь нашего знакомства. Когда он назвал меня чудищем, ему было интересно, кого они призывали. Праздное любопытство.

Всё тот же.

Интерес.

Ну, да. С чего бы ему смотреть иначе.

– Давайте попробуем.

Я вложила свою холодную ладонь в его теплую, в груди снова что-то шевельнулось. И затихло, словно играло в прят-

ки.

– Вы настроились? Сейчас! – скомандовала и изобразила пасс, призывающий магическую искру. Рас сделал это вместе со мной.

Разряд молнии прошиб до кончиков пальцев, а потом улетел в центр светожера. Свет разгорался быстро, ядро становилось больше и больше. Вспыхнуло, засияло, как маленькое солнце. Получив импульс, светожер поднялся в воздухе, воспарил над потолком и осветил, казалось, всё, до чего мог дотянуться.

На полках сразу стала видна пыль, а за прозрачными стеклами серванта – беспорядок. Забытые на полках книги, свитки, картины. Свет пролился на всё.

– Да уж, пора прибраться, – прокомментировал Рас и отпустил мою руку.

Тепло ушло, а вместе с ним ощущение спрятанного в груди зверька. Стало холодно, одиноко.

– Ты не бездарна, Яра, – произнес Рас и щелкнул мне по носу, чтобы приободрить. – Мы просто многого о тебе не знаем.

– Эм-м... – не знала, что сказать. – Я пойду?

– Иди, увидимся на занятиях.

Подхватив вещи, я вышла из кабинета и побрела в общежитие. Не зная, что в этот момент один хромой преподаватель артефакторики стоит у широкого окна и думает.

Покручивает кольцо на правой руке. Одна мысль не дает

ему покоя. Кажется, он уже добрался до цели.

Нет.

Нужны еще эксперименты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.